

18+

Арсений Герасимов

ПРОПАЦИИ

Истории, рассказанные из глубин
травмированного подсознания

Арсений Герасимов
Пропавшие. Истории,
рассказанные из глубин
травмированного подсознания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67777038

ISBN 9785005661623

Аннотация

Эта книга является сборником, который вдохновлялся книгами Лавкрафта и Кинга. Сборник является отражением человеческих амбиций, порой трусости и его слабости перед непонятным и неизвестным. Это вещи, с которыми героям предстоит пройти путь. Самый сильный враг не тот, которого ты можешь увидеть и до которого можешь дотронуться, а тот, который находится в твоей голове и непонятно, реален ли он? Все истории происходят в разных временных периодах, но их все объединяет нечто таинственное.

Пропащие Истории, рассказанные из глубин травмированного подсознания Арсений Герасимов

© Арсений Герасимов, 2022

ISBN 978-5-0056-6162-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«» *Пропащие*

«Несколько слов от автора»

Написание этого сборника заняло у меня не так много времени, но то время, что я потратил на его написание было увлекательным и захватывающим. Это большой шаг в моей жизни. Я до невероятия люблю придумывать, что-то. Миры, мелкие сюжеты, персонажей. Все это приносит мне удовольствие. Я радуюсь когда пишу и думаю о своей писанине, ведь я хотел создать нечто, что люди захотят читать и анализиро-

вать. Я хотел создать нечто, что поможет людям донести мою позицию. Возможно это поможет кому-то в жизни, а может и нет, тут решайте сами, но я рад, что смог проделать такой труд ради любого человека, ради кого угодно. Я вдохновлялся мастодонтами этого жанра. Лавкрафт, Кинг, Чемберс, Пелевин. Все они вдохновляли меня, а так-же bloodborn за отличную атмосферу. Хотя я и ещё и не слишком взрослый, но я стараюсь поднимать серьезные темы в своих произведениях.

Так-же я хотел поблагодарить некоторых людей за поддержку и помощь в работе над этим сборником. Это люди без которых навряд ли бы я писал эти строки.

Спасибо большое Егору Левадному, советчику и вдохновителю некоторых идей, Ваграму Манукяну за то что давал советы и поправлял, а порой давал надежду, Тимуру Рязанову за дух и уверенность, Льву Гришину за помощь и поддержку, а так-же спасибо моей семье и Говарду Филлипсу Лавкрафту за вдохновение и шикарные произведения.

«число 43»

Я чувствую его, он идет по пятам... Мне не скрыться... он везде найдет способы найти меня... ВЕЗДЕ!

Из записок Джорджа Валтбуфа

Вечерний отдых в корчме, что имеет название «Под кудлатым волком», знаменовал окончание трудной, но продуктивной недели. Это место было очень популярно у жителей Ист-энда. По пятницам, вечером в корчме не было отбоя.

Она заполнялась до верху. Люди еле могли дышать в этой толпе из веселых и пьяных, но были рады, что они там дышат. Громкий гул и вой песен доносился из корчмы, фонари светили так ярко, что слепило глаз, люди смеялись и танцевали среди небольшой площади корчмы. Я сидел среди всей корчмы и подслушивал разговоры.

«Точно тебе говорю он сидел там..»

«Оно там, говорю вам...»

«Ну и вот видим мы его и....»

Только стоило сосредоточиться на одном, как его перебивало что-то другое.

«Дамы, вы столь...»

«Ещё лей.. лей до...»

«Оставь её Джони, пришло время её оставить»

Я сидел, вглядываясь в кружку, в которой ещё некоторое время назад болталась вино. Я смотрел в глубь бокала и не замечал ничего более. Я настолько был погружен в свои мысли, что не заметил как ко мне подошёл человек.

«Джеймс, как ты?»

Я тот миг повернул голову и увидел, что это был мой друг Барри Кейн

«Да ничего вроде, как твое самочувствие?»

«Не жалуюсь»

«И так, давно ли ты сидишь в этом питейном заведении»

«Сколько себя помню»

Барри улыбнулся.

«Слушай, у нас намечается новое расследование, крупное, кое может принести известность и естественно деньги, большие, но повозиться придется»

«Может скажешь, а не будешь ходить вокруг, да около. В добавок я уже слышал подобное»

«Да брось, то расследование о вистирском убийце было замечательным, про нас даже писали в газетах»

«Да, но вот только я почему-то сейчас не сижу среди зна-ти»

«Ещё будет время»

Эхидно говорил Барри.

«Кто заказчик?»

«Мы сами. Говорю же, сделаем работу и всё будет отлично»

«Говори уже»

Он наклонился в мою сторону и начал повествование.

«Ходят слухи, ужасные слухи о доме, что находится в Шотландии. Молвили мол в нем жил один граф, но позже к графу пришел злой дух. Он преследовал его в тени, куда бы он не шел, тот был с ним везде и шептал ему на ухо»

«А что именно он шептал»

«Никто не знает»

«А что стало с графом?»

«Никто не знает. Его не видели года два»

«Отчего же тогда дом не снесут?»

«Боятся, боятся того, что дух придет за людьми, кото-

рые его потревожили. Последний, что залез в дом, оказался в психиатрии»

«И что ты предлагаешь?»

«Съездить туда, всё проверить и разрушить миф о призраке. Тогда нам светит слава и уважение»

Я откинулся на спинку стула. Музыка, что играла на заднем плане ощущалась.

«Я не очень верю в мистику и особенно в тени сводящие с ума»

«Даже если там ничего нет, то порыщим, что-то придумаем»

«Ладно. Если говоришь, что работа плевая и это правда, то что за неё светит тогда хорошо»

«У тебя есть 12 часов, завтра в 9 утра корабль на который я купил билет, отплывает»

«Ты уже всё приготовил?»

«Да, так что иди собираться»

«Я за тобой заеду утром, будь готов»

Через 18 часов моя нога ступила на земли Шотландии, ещё через час я сидел в таверне и пил виски и ещё через час, я уснул.

2

Через некоторое время после того как мы покинули таверну, разразился гром, и дождь хлынул страшной силой. Наша карета остановилась перед огромными воротами, из темной стали, что покрылись ржавчиной. Надпись на вершине ворот

гласила – «Имение рода Валтбуфа»

Мы прошли вперёд и перешли через ворота. Замок и цепь были просто сорваны. Перед нами вдалеке стоял дом. Вокруг нас была пустота, либо вперёд к дому, либо назад где лес. Отсюда нам ехать около пяти часов быстрым ходом при хорошей погоде. Хоть мы и были вдалеке, но я смог разглядеть некоторые черты дома. Он имел два этажа и выход на чердак. Цветом он выделялся в особенности, он был черный, черный не как цветом краски, но как цвет угля, будто бы он выгорел. Но вот что интересно эта чернота шла как бы в высь, будто бы поднималась с самого низа дома. И только небольшой кирпич белого цвета виднелся у самого конца крыши. Весь дом был тенью.

Мы шли под звуки дождя и раскаты грома. Подойдя вблизи дома, я увидел ещё несколько «особенностей», если их так можно назвать. Окна все зашторены и закрыты. Барри было страшно, но он не подавал виду. Он предложил обойти дом. Развернувшись направо, дабы начать обход я застыл. Передо мной, в 2 или 3 метрах стояла статуя. Подойдя чуть ближе я увидел её самые мелкие черты. Высотой она была в человеческий рост. В некоторых местах она сгнила и была сломана, но лицо её было видно. Это была юная дева, в её лице читалось безразличие, столь холодное и столь пугающее. Её глаза сгнили и были наполнены темнотой. Единственное, что было целым у статуи, это рука. Рука указывающая на окно в доме, на второй этаж. Я пошел дальше, но образ статуи

не выходил из моей головы. Обойдя весь дом снаружи, мы встретились сзади и только сейчас я понял насколько этот дом огромен. В длину он был как кит, может чуть меньше. Такие размеры меня поразили до самой глубины души. Ведь из-за этого объём работы возрастал. «Ну что, пошли к главному ходу, ибо другого я не вижу»

Я молча покивал головой и двинул к главному входу»

Пока мы шли, среди звуков грома и дождя, я слышал тихий, еле уловимый шепот.

«Иди...»

Я резко остановился и осмотрелся вокруг. Барри странно на меня смотрел. Я смотрел вокруг, не переставая. Я ещё раз посмотрел на моего друга. Он ни разу не изменился в лице.

«По-твоему это смешно?»

«Ты не слышал?»

«Слышал что?»

«Шепот»

Он не важно повертел головой и сказал уже идти. Я стоял ещё несколько секунд на месте и ничего не понимал. Но позже собравшись с мыслями, я пошёл к крыльцу. Барри стоял и ждал меня.

«Что ж мистер Джеймс Прэнтент, предоставляю вам честь первым из нас, открыть дверь этого поместья»

«Благодарю»

Только мои руки коснулись дверных ручек и стоило мне потянуть их вниз и на себя, как я понял, что дверь заперта.

Моему непониманию не было придела. Вдруг Барри выдал небольшой смешок. Тогда я предложил другой вход, обратив внимание Барри на окно. Он недолго думая согласился. Тут же мне под руку попался камень и по цвету он был тот же самый, что и статуя. Встав напротив окна, я сделал замах и кинул со всей силы. Я отчетливо услышал звук разбития стекла. Подходя к окну, у меня закружилась голова, чуть ли не падая, я успел облокотился на дом и я в тоже время почувствовал уют и некую боязнь. Но как бы оно не было, но мне стало намного легче. Я взобрался в окно и будто очутился в другом мире. Всюду была темнота. Мне стало чуть более страшно, но странное чувство комфорта не ушло. Барри влез вслед. Достав лампу из рюкзака, я разжег в ней огонь и направил в сторону темного коридора. Мне не удалось ничего увидеть. Я решил осмотреть комнату, да и Барри был не против. Комната была темная, но в ней стояло множество ламп и светильников. У всех них было кое-что общее. Во всех них были свечи, но они были настолько маленькие, в них так-же отсутствовал фитиль. Эти светильники выстраивали некий.. круг. Ещё немного поводя глазами по комнате, меня не удивляли обшарпанные стены и разбитый мрамор на полу, но ещё одна вещь смогла притянуть моё внимание. Картина. Она висела на стене и прибывала в не лучшем состоянии. На полотне появились дырки, краска была пересохшая, но не это притянуло мое внимание. На картине был изображен мужчина, в красном балахоне, стоя на коле-

нях и закрывая лицо балахоном, он протягивает руку, а в руке глаза. Я посмотрел на глаза, а глаза смотрели на меня. Вдруг меня что-то отдернуло от картины, что-то не понятно что. Мы начали идти вглубь дома. Я решился идти первым. Идя по темному коридору, который освещала моя лампа. Вскоре мы вышли в зал дома, слева от нас виднелись двери. Барри подошёл к дверям и оглядел их в поисках замка, и он был, но только открывался с помощью ключа. Зал же представлял из себя большую комнату с высоким потолком и люстрой на этом самом потолке. Из зала виднелись три пути и лестница, стоящая прямо напротив дверей. Мы решили пройти в одну из дверей, что располагалась справа от лестницы. Барри и я тихо, не нарушая тишины в доме нырнули в дверной проём. Зайдя в него мы почувствовали запах тухлого мяса. Повертев головами, мы безошибочно определили, что это кухня. Мы начали более тщательный осмотр. Кухня была средняя по размерам, где-то 3 метра в длину и в ширину метра 2, но точнее сказать я не могу. В её середине стоял большой мясницкий стол, на котором виднелась засохшая от разделывания кровь. В правом углу комнаты стояли столешницы и прикрученные над ними небольшие шкафчики, среди столешниц стояла одна дверь. Почти все столешницы были завалены фонарями. Опять, как в предыдущей комнате, и у них тоже внутри были свечи. Я решил осмотреть место откуда доносился запах тухлятины. Немного повертев головой и приняв позу, я осознал, что запах доносился из той

самой двери среди столешниц. Я начал медленный, но уверенный шаг к двери. Подойдя к ней в упор, я почуял ещё более сильный запах тухлого мяса. Положив руку на ручку, я отдернул её резко и перед мной висела выпотрошенная туша свиньи и на этой самой туше висел клочок бумаги. Я сорвал бумагу и это оказалась записка. Она была окровавлена в некоторых местах и из-за этого нельзя было разобрать её полностью, но некоторые части были всё ещё видны. Я поздравил Барри и начал читать вслух.

«От него не убежишь и не спрячешься, он нагонит везде, его силуэт есть сама тьма, его тень есть он сам, стоит тебе отвернуться, как он появляется сзади и шепчет... шепчет тебе (неразборчиво). Только лампы его (неразборчиво), только они, мне надо бежать отсюда. Бежать изо всех сил, (неразборчиво) попробовать через верхнюю спальню? Да... нет... хотя (неразборчиво) ... да.. должно»

На этом записка обрывается. Мы переглянулись.

«Что это вообще значит?»

«Похоже это тот дух о котором я тебе говорил. Может быть предыдущий хозяин сошел с ума и ему виделся этот дух. А миф вышел за пределы дома. Вот и всё это есть логическое объяснение»

«А если хозяин ещё здесь?»

«И не объявился за два года, глупость»

«Ладно, но нам всё еще нужно больше доказательств, только одна записка ничего не подтвердит»

«Хорошо мы продолжим исследовать дом»

После этого разговора мне стало чуть легче. Я даже немного расслабился и немного отвлекся, но стоило мне на секунду отвлечься, как Барри куда-то пропал.

«А ведь он прав»

Тихо прошептало что-то, но этот шепот был мне знаком такой-же я слышал на улице. Стоило мне начать осматриваться и по не многу паниковать, как меня резко одернула рука Барри.

«Ты что здесь делаешь, я сказал тебе идти за мной»

Свет его лампы меня успокоил.

«Пошли за мной»

Барри в тот же момент повел меня в дверной проём. Оказавшись по ту сторону проёма, перед мной оказался длинный, обеденный стол. На нём тоже стояли лампы. В тот момент я подумал, что у него весь дом заполнен лампами. Стулья были раскиданы и только три из них стояли нормально. Два напротив друг друга и один посередине стола. Походя вокруг стола, я ощущал некое «тепло и удобство» у стульев, что стояли напротив друг друга и только подходя к третьему стулу, я чувствовал «холод и неприязнь». Я случайно бросил свой взгляд на один из стульев, что лежал и смог увидеть надпись выскребенную ножом или чем-то очень хорошо заточенным. И там была написано Гретта. Мне в голову пришла идея заглянуть и под другие стулья. Подойдя к стулу, что был во главе стола и заглянув под него, там было напи-

сано «Я». Подойдя к стулу на против и так-же заглянув под него, там было написано «Анна». Это заводило меня в тупик. Заглянув под стул, что стоял посередине там не было надписей, там были лишь черные штрихи. Это вконец завело меня в тупик. Вскоре мы ретировались из обеденного зала, но что-то заставило меня бросить прощальный взгляд на третий стул, и лишь на секунду мне показалось, что там кто-то или что-то сидит. То-что я увидел, не отпускало мои мысли. Мы снова оказались в зале и решили идти на лево от лестницы. Нырнув в дверной проём, перед нами открылась комната метра в четыре в длину и ширину. Посередине комнаты стояли диван и два кресла по бокам, друг напротив друга. Перед диваном стоял камин, сверху камина весела картина. На ней был изображен кто-то в черном, рваном плаще, лица его не было видно, оно закрывалось капюшоном, но кое-что было видно. Из под капюшона слегка выпирало что-то похожее на... клюв, да это очень на него похоже. Цвета он был бледно белый.

«Ты помнишь... но не хочешь»

Только я хотел понять откуда исходит звук, как сверху раздался грохот.

«Ты слышал?»

«Да»

«Пошли проверим»

Я был против, но банальное любопытство двигало меня вперёд.

«Ладно, пошли»

Мы вышли из комнаты и направились на лестницу. Только стоило мне сделать шаг на ступеньку, как она скрипнула. Это ничуть меня не удивило. Так мы и шли, скрипя от каждого шага. Наконец поднявшись на второй этаж, пред нами раскинулся длинный коридор, с дверьми по бокам. Мы направились в сторону комнаты, в которой по идее должен был быть источник шума. Встав перед дверью, я взложил руку на дверную ручку и нажал на неё, после отдернул от себя. Эту комнату, я мог описать как кабинет. Книжные шкафы наполненные разнообразной литературой справа от двери, слева стол и стул. И опять всё в лампах. Они были здесь везде. Пройдя в глубь комнаты, мы увидели, что разбилось. Это была ваза, с цветами. Все цветы были засохшие и только у одного цветка виднелись лепестки. Красные как кровь, твердые как глина. Среди того, что было некогда цветами, еле проглядывалась записка, она гласила «Анне». Ещё под цветами была еле заметна, похоронена книга. Подойдя чуть ближе, мне увиделось название «Тайны кельтской Британии».

Я решил обследовать стол, пока Барри, что-то искал в кабинете. На столе лежали несколько канделябров и один, фонарь, а также маленький нож, ещё там была рамка перевернутая вниз и книга, некий сборник стихов, неизвестного мне автора. Мне пришла мысль исследовать ящики стола. Дотронувшись до одно из них, он был заперт. Подергав за все ящики, они оказались заперты. Немного подумав, я решил по-

пробовать открыть ящики с помощью ножа. Взяв нож и просунув его в небольшой зазор между ящиком и столом, я начал тянуть нож на себя и стоило мне чуть посильнее надавить, как ящик открылся. Пусто. Что ж я продолжил вскрывание. Второй – пусто. А в третьем уже лежали записки. Взяв их, я начал чтение вслух.

«Анна, моя дорогая, надеюсь цветы, что я тебе прислал будут знаком всё ещё теплящиеся моей любви к тебе. Прощу тебя, ухаживай за ними, это будет для меня показателем того, что ты всё ещё меня любишь.

С любовью Джордж»

Жаль, подумал я. Барри ничего не сказал, а просто пристально вглядывался в книжные шкафы. Жаль его, очень жаль, думал я. Эти цветы должны были стать их знаком любви, а в итоге они сейчас лежат на полу, все иссохшие. Там были ещё две записки. Первую, я отложил на стол. Подняв вторую записку, я начал чтение.

«Этот голос... он может быть вызван из-за лекарств, да из-за них. Это всё они, она говорит... она говорит, что она говорила... а ведь вправду что? 29 сентября»

31 сентября

«Я вспомнил... она говорила, что надо обратиться в лечебницу, но я знаю... знаю, что она скрывает, хочет со мной развестись, нет не бывать этому, я... я больше... не буду пить эти таблетки... никогда в жизни.»

Это была вторая записка, на неё Барри тоже не отреаги-

ровал, но меня это не волновало. Мне хотелось прочитать третью записку. Я достал её и погрузился в текст.

«Сегодняшний ужин с тобой был замечателен, правда ты была тихой, тебя не устроил наш гость? К сожалению, тебе придется привыкнуть к нему. Я специально отсадил тебя подальше от него. Он может тебя напугать, но помни про фонарь и он отстанет. Как тебе тот, что я тебе подарил? Хороший, знаю, он один из лучших, что у меня есть. Надеюсь ты ещё придешь, очень на это надеюсь»

Конец третьей записки. Нужно продолжать поиски, я мог бы хоть сейчас ретироваться из дома, но мой интерес занял главенствующую позицию в моем разуме. Перед тем, как отойти от стола, я решил перевернуть рамку. Дотронувшись до рамки, я резко поднял её и в ней оказалась фото того существа, что я видел в гостинной. Я смотрел на него, вглядываясь в мелкие детали, но их было не увидеть среди всего черного, но странно было то, что на фото виднелось немного красного, мельчайшая деталь. Вдруг, я заметил еле уловимую деталь, балахон будто двигался, очень незаметно, вглядываясь лучше, мои подозрения подтвердились. Я смотрел на картинку и она вдруг посмотрела на меня. То что было изображено на картинке посмотрело на меня, и там была пустота. Резко вокруг меня всё потемнело, меня окутал черный туман. Я не мог ничего видеть дальше своего носа.

«Ты не знаешь и не понимаешь, чердак там всё»

Слова доносились одновременно отовсюду, будто темнота

и есть источник. Я начал звать Барри но из тьмы никто мне не ответил. Ничего не разбирая, я с лампой в руке побежал к выходу из комнаты. В тот момент я думал про себя «Я выберусь и позову на помощь»

«Тебе никогда не выбраться из дома, это замкнутый круг»

С лампой наперевес, я еле вышел из комнаты. Ничего не было видно, только благодаря лампе мне было, хоть что-то видно. Выбежав на лестницу и еле разбирая ступеньки. Спустившись на первый этаж, я уже хотел бежать в комнату, откуда мы залезли в дом, но вдруг тьма расселась. Я было уже обрадовался, но в коридор вышла фигура, в темном, рваном плаще, снизу от его шёл густой черный туман. Я узнал кто это. Это тот чью картину я видел в гостиной и в кабинете. Некоторое время он просто стоял на месте. Я не мог и дышать, не то что двигаться. Затем он развернулся в мою сторону и поднял голову. На её месте, у него была белая маска ворона, с горящими глазами, с глаз капали капли огня, прямо на пол. А вместо туловища у него, была сплошная тьма. В этот момент, я просто умер со страха. Он двинулся в мою сторону, и его плащ поднялся вверх, он будто левитировал. Тьма снова вернулась. Мои мысли путались и не могли претти в порядок. И резко в моем разуме зазвучало одно слово «беги»

Я резко побежал вверх по лестнице и очутившись на втором этаже, побежал в сторону кабинета. Оказавшись уже пред самым кабинетом, дверь туда была закрыта. Я запани-

ковал, но не отчаялся. На против от двери кабинета была ещё одна дверь. Я попробовал открыть эту дверь, но ничего не получалось. Вдруг я услышал тихое, но глубокое дыхание. Повернув голову на лестницу, я понял, что это дышит оно. Оно шло или парило прямо на меня, с горящими глазами. Мне казалось будто сам дьявол пришёл, чтобы меня покарать. Оно шло и приближалось всё ближе и ближе. В этот момент, даже не осознавая ничего, мои ноги сами меня понесли. Я проносился сквозь коридор и ничего не понимал, заметив только небольшую лестницу, мой разум словно купался в дыму. Мои ноги остановили меня у последней двери коридора слева. Я из последних сил смог открыть дверь, обернувшись вваливаясь в комнату, оно шло и пристально глядело на меня, жадно протягивая свои темные руки. Я закрыл дверь перед этим существом, но мне всё ещё слышался тихое дыхание. Обернувшись, я понял, что это спальня – большая кровать, два прикроватных столика, камин и лампы. Я прошёл в глубь комнаты, старые пошарпанные обои, воск всюду, стойкий запах гари и заколоченные окна. Мне пришлось сесть на кровать, чтобы не упасть среди комнаты. Переводя дыхание и пробуя осознать, что со мной произошло, мой взгляд заиклился на одной вещи – прикроватный столик. Он так манил к себе, так что я не смог удержаться. Открыв его, я нашёл письма и недолго думая, начал их читать.

«От Анны к Джеймсу. 20. 10. 1887.

Джеймс, ох милый мой. Он становится всё апатичней и более замкнутым. Вечно ходит со своим фонарём, он не хочет принимать лекарства, он в принципе не хочет меня слушать. Вечно ходит и боится любой тьмы в доме. К нам приходили и врачи и священники, но никто не смог помочь. Это какой-то кошмар, не знаю любит ли он меня. Прошу помощи» Конец первого письма

«От Анны к Джеймсу. 28.10.1887.

«О боже, что за горе. Он теперь вообще не выходит из комнаты. Его ничего не заботит, ни я, ни дом, ни другие люди. Он просто бесконечно сидит и что-то делает. Недавно, он купил столько фонарей, что можно весь дом заставить. Я пыталась с ним говорить, но он даже слушать не хочет. Он вечно говорит о каком-то существе, даже имя ему дал, но я даже не запомнила, мне осточертел весь его бред, я не хочу жить в одном доме с безумцем. Приезжай скорей» Конец второго письма. Остальные письма не было смысла читать, ведь все они были повреждены. Тогда я решил вскрыть второй ящик. Подойдя к нему и немного поковырявшись, я смог открыть ящик. В нём также лежали письма. Достав их, оказалось, что только на двух что-то написано. Я начал чтение.

«Она больше не любит меня, я был ей нужен только когда у меня были деньги и власть, а теперь. Она всё время кому-то пишет, небось уже нашла мне замену. Я её люблю всем сердцем, но она думает я спятил. Она не видела того, что видел я. Этого нельзя объяснить, оно следует за мной всюду.

Я понятия не имею, что оно хочет. Священники и ученые ничего не сказали, шарлатаны» Конец первого письма. Даже не знаю, что думать.

«Теперь я всё знаю, она нашла себе этого уроды и выродка. Что она в нём нашла. Но факт остаётся фактом, она меня хочет бросить, чертова лгунья. Я не дам развода, ни за что. Я заставлю всю прислугу дома держать её здесь. Она не выйдет отсюда никогда. Я ведь её люблю, а она меня разменяла, как монету»

Конец второго письма. Я уже был готов отложить письмо, но заметил слегка проглядываемые слова через бумагу. Перевернув листок, я прочитал их.

«Гарри. Моему лучшему работнику и другу отца. Ты взращиваешь уже второе поколение моей семьи и за это, я тебе безудержно благодарен. У меня есть подарок на чердаке специально для тебя.

Со всей любовью Джордж» Конец записки.

Вдруг в моей голове возникла идея. Я помню, что на чердаке было окно, быть может мне удастся выбраться отсюда через него и позвать на помощь. Мне вспомнилась та лестница мимо которой я проходил, быть может это вход на чердак. Но как же монстр? Я встал с кровати и прошел к двери. Встав в упор, я начал прислушиваться. По ту сторону стояла гробовая тишина. Я долго спорил и обдумывал решение, но в итоге мне пришлось выйти из комнаты. Открыв дверь и выйдя в коридор, я никого не заметил. Тьма не опу-

калась и продолжала витать. Я двинулся по коридору, осторожно идя и стараясь не нарушать тишину. Шаг за шагом пока не увидел лестницу. Прокравшись к ней в упор, я начал наступать на ступеньки. Шаг, шаг, шаг. Я молился чтобы ступеньки не скрипели. Я переставлял ноги и перебирал ступеньки очень аккуратно и так пока перед мной не возникла дверь. Я попробовал её открыть, но она не поддавалась. Я начал думать. Если дверь заперта, значит где-то должен быть ключ. Эти мысли не покидали меня и я начал обдумывать варианты, где мог быть ключ. Их было сотни. Я посмотрел на обшарпанный коридор лестницы и думал о худшем, но делать было ничего. Я не позволю себе умереть здесь. Начав спуск с лестницы, мне пришлось вспоминать все места где мы были и обдумывать как обойти то нечто, что подстерегает меня снизу. Переступая ступеньки, я увидел темную надпись, вырезанную на стене. Но мне не помниться, чтобы я её видел прежде или просто не заметил. Как бы оно не было, но я прочитал её и она гласила «Подвал». Сути её, я не понял, но потом обдумал. Подвал это то место где, я ещё не был, стоит начать поиски оттуда. Но как найти вход в подвал? Идеи пока не посещали мой мозг. Аккуратно спустившись по лестнице, прошёл по коридору и начал второй спуск. Еле дыша и перебирая ногами, я спустился по второй лестнице. В коридоре никого не было. Оглядываясь вокруг и пытаясь издалека заглянуть в любую комнату, я попытался пройти в комнату откуда залазил в окно, думая вылезти

из него. Уже подходя к двери оттуда вынырнуло это нечто. Я еле успел спрятаться за стеной в коридоре. Мне было слышно его небольшое дыхание. В этот момент мое сердце стучало словно молот по наковальне. Я еле держал ровное дыхание. В какой-то момент оно прошло мимо меня. Я даже не заметил этого, но почувствовал как мимо меня пролетает что-то. Это стало большим облегчением. Я не заметил куда ушло это нечто. Уж стоило мне подумать о удачливом побеге, как на входе в коридор комнаты оказалась дверь. Попробовав её открыть, у меня ничего не вышло. Оставался лишь один вариант. Я продолжил исследование дома. В который раз проходясь по коридору, я свернул в гостиную. Там всё было иначе. Не было больше ламп, картина была разорвана и облита чем-то черным, не было больше диванов и кресла, всюду в комнате были нарисованы пентаграммы, нарисованы белым. Этот странный знак мне было сложно описать. Круг, в нём что-то похожее на волнистые линии но совершенно чужие для нашего мира. Какой-то знак, который я не способен описать даже приближенно. И несколько палок и точек под этим знаком. Только камин оставался на своём месте. Пройдя чуть вперёд под моими ногами очутилась лампа. Но этот странный факт меня не озадачивал. За сегодня и так много чего произошло. Подняв его, в нём ещё была свеча с фитилём. Осмотрев комнату ещё раз более внимательно, я увидел спички на камине. Подойдя к нему и взяв спички, я зажёл их и потом зажёл свечу лампы. Комнату осветило и дальнем её

уголке засверкала надпись. Подойдя ближе и направив лампу на неё, я начал читать надпись.

«Беги и найдешь»

Было написано яркими буквами. Смысл был одновременно понятен и непонятен. Возможно эти надписи оставил бывший владелец, или быть может сам дом даёт мне подсказки? Как это вообще возможно? Я решил ретироваться из комнаты. Мне всё ещё не было слышно звука передвижения существа, но было слышно его дыхание. Оно было ровно над мной. Обходя комнаты в которых мы были, я ничего не нашёл, ничего что могло навести меня на подвал. Выходя из кухни, меня окутала тьма. Даже с лампой в ней ничего не было видно. Она была густой как туман в самую дождливую погоду и столь же непроглядной. Некоторое время, я просто шёл вперёд, так продолжалось около пяти минут, что было странно, ведь я должен был уже столкнуться со стеной в гостиной, но этого не происходило. В один момент я остановился, просто так, потому что больше не видел смысла. Я просто встал и не двигался. Что делать дальше? По началу я был уверен, что выберусь отсюда, но теперь я даже не понимал где реальность, а где что-то придуманное. Тихие голоса опять поползли из глубин тьмы. В этот раз я даже не понимал смысл сказанного ими. Это были просто быстро выговариваемые слова, несвязные между собой. «Кирпич, чердак, разум, рука, картина». Слова проносились мимо. Развернувшись, я заметил что-то странное, что-то вдалеке тьмы. Сна-

чала я подумал, что мне показалось. Но взглядевшись лучше мне стали заметны две небольшие сияющие точки вдалеке, но как ведь даже мой фонарь не может светить так далеко. Я пристально на них смотрел. Неожидано мой взгляд отвлекло нечто другое, что-то мимолетное и когда я повернул голову в сторону двух огоньков, там ничего не было. Я остался один, наедине с голосами. Некоторое время я просто смотрел в то место где были огни. Опустив голову и повертев ею, я снова решил посмотреть туда. Подняв голову, мне стало ещё больше страшно. Перед мной вспыхнули два огромных глаза, залитых огнём. Я понял, что это он. Ту же секунду, мои ноги несли меня через непросматриваемую тьму. Она становилась всё гуще и гуще. Я только один раз посмотрел назад и это заставило меня бежать быстрее, эти глаза были прямо за мной, не отставая ни на секунду. Мне даже не приходило в голову посветить на это фонарём, я был слишком растерян, чтобы что-то делать. Я бежал от этого, настолько долго, что даже не могу дать приблизительный ориентир. Всё, что я делал это просто бесконечная беготня от чего-то, что даже было мне не понятно. Среди голосов тоже не было определенного порядка, все они ютились у меня в ушах, даже казалось будто бы в самой голове. Каждый из них о чем-то спорил и толковал свои идеи. Один из них был томный и спокойный, немного старческий если так можно выразиться, другой был женственный и являлся очень красивым, он излучал доверие, будто сам ангел, другой напротив был мужской, зву-

чал он грубо и даже зловеще, будто сам дьявол, и последний из них был голос ничем не выделяющийся, просто обычный голос. Это всё, всё что у меня было в тот момент. Так и было, пока меня не осенила мысль. То послание, на стене в гостиной. «Беги и найдешь». Быть может оно наоборот должно было меня обмануть, но я не знал наверняка. Потому что если я остановлюсь, меня могла ждать участь хуже смерти, вечное забвение во мраке. Этот вопрос крутился в моей голове. Дилемма без решения. Тогда я просто решил раствориться в своих мыслях, а в мыслях звучали голоса. Прислушиваться к ним не было никакого смысла, как мне казалось. Каждый из них по очереди говорил о том, что нужно делать, но только один звучал доверчивее всех – женский. Он призывал остановиться. Что раньше, что сейчас он излучал доверие, настолько близкое и родное, что я не смог ему противиться. В один момент, мои ноги перестали нести меня вперёд, позади меня чувствовалось то, что за мной гналось. Быть может, (пронеслось в моих мыслях) это мои последние секунды осознанной жизни. По настоящему мне стало жаль, что я остановился только сейчас. Быть может у меня остались ещё пара секунд, чтобы опять начать бежать и пробовать спастись, но смысла в этом не было никакого. Я уже смирился со смертью и начал чувствовать её дыхание позади меня, как пред мной возникла дверь. Лучики света пробивались сквозь её скважины. Я резко навалился на дверь, предвкушая вкус спасения, но не тут то было. По ту сторону ока-

зались ступени, и я покатился по ним. Каждая ступень была болью. Скатываясь, не только мои кости чувствовали боль, но и глаза, после столького времени в темноте, они ели могли нормально себя ощущать на свету. В определенный момент, я почувствовал окончание боли от ударов об ступеньки. Моё тело валялось смотря на те самые ступеньки, а голова уставилась на дверной проем. Я ждал пока оно появится в нём, но этого так и не произошло. С трудом поднявшись, перед моими глазами очутился длинный, освещенный, с белыми стенами коридор с поворотом налево в конце. Первый шаг не нарушил тишину, которую таил коридор. В этом месте даже голоса утихли. Идя по длинному, узкому коридору мне казалось будто бы всё утихло. Чувство комфорта и насторожённости смешались. Боль исчезла и я чувствовал себя будто моложе и сильнее – это было начало коридора. Идя дальше и всё больше рефлексирюя, я снова ощутил небольшую боль и стал будто больше – это была середина коридора. Начав идти в конце коридора, мои ноги резко начали ныть, голова трещать. Я начал ощущать себя более грузно и будто старше – это был конец коридора. Пройдя ещё несколько шагов, голова настолько стала трещать и раздражать, что я не вынес и упал на колени. Корчась от боли в голове, я заметил кое-что. От моего тела не падала тень. Тогда я стал оглядываться и нигде в коридоре не падала тень. Я оглядел все светильники, ни миллиметра тени. Её просто здесь нет. Смотря на светильники, моя голова слегка поутихла и во мне

нашлись силы встать на ноги, но голова всё так-же болела. Держась за неё двумя руками, я медленно стал продвигаться дальше. Оглядывая коридор по сторонам, сам не замечая как, но в нём начали всплывать надписи. Все чёрные. Я даже не пытался их прочесть, просто медленно ковылял в сторону конца коридора. Дойдя наконец до поворота, на стене к которой я стоял лицом, вырисовывались слова и их я прочитал сам не зная как.

«Берегись красной комнаты»

Я повернул голову налево. В небольшом коридоре раскинулась маленькая, красная дверь, с небольшими расписными узорами вдоль неё. Я сделал пару шагов и предстал напротив куска дерева, окрашенного красной краской. Оторвав одну руку от головы и занеся её над черной ручкой, я долго не решался. Извечный вопрос «быть или не быть», хотя куда мне деваться. Боль в голове всё не как не проходила, держа трезвые мысли в клетке. В один момент, в который я сам не мог осознать, вернулся голос, самый грубый из всех. Он запел песню.

«перед мной красная дверь, вот бы обратить её в черный, монолитный цвет»

В его исполнении песня казалась ужасной, не считая его странные злостные смешки.

«Нелегко когда весь твой мир окутан чернотой»

Опять пропел голос. Он вытягивал и снова быстро выговаривал слова. Это ещё больше заставляло голову болеть.

«Я заглядываю внутрь и моя душа – черна»

После того как он допел эту строчку, в моей голове заиграли новые, до сели не слышанные голоса. Они беспорядочно и быстро, что-то говорили. Я даже сосчитать не мог их. Я не мог ничего разобрать. Гул висел в моем мозгу. Только злой голос, что-то шептал, но я не мог разобрать.

«Тихо!»

Закричал я, но они не утомонились. Только шепот стал громче, но я всё ещё не мог разобрать. Тогда я заорал ещё раз, бросаясь на пол.

«Говори, громче!»

Тогда он ответил четко и слышно.

«Войди и они умолкнут»

Я не больше не мог противиться голосам, они не переставали говорить ни на секунду. Я не мог слышать более этих звуков, я просто хотел покоя в голове. Тогда, собрав последние усилия, я пополз, ведь даже моих максимальных усилий не хватало, на то чтобы подняться на ноги.

Красная дверь взидала на меня сверху. Подняв руку и едва дотянувшись до ручки двери, я отдернул её и вполз в открытую дверь. Как и было обещано – голоса молчали. Поднявшись на ноги и раскинув голову, мне увиделся большой зал, с черными стенами, полом и потолком, всё было окружено красным освещением, исходившим непонятно откуда. Пройдя чуть вперёд, передо мной появилась лестница, столь же черная. Рассмотрев её получше, мне казалось будто

она была выточена из угля или чего-то похожего. Только начав спуск, ко мне пришло осознание того насколько зал был огромен. Казалось будто длиной он как два загородных дома рода Люстьвинов, а шириной как три, может быть с половиной. И издалека всё казалось, крайне ровно выточено. Спустившись по лестнице, я вышел на балкон по бокам которого были ещё лестницы, которые смыкались в одну. Подойдя к краю балкона, ничем не огороженным, я завидел яркое красное пятно в середине залы. Я пошёл к нему, по правой лестнице. Стоило мне сделать первый шаг по лестнице, как голоса вернулись. Мне казалось будто снова в голове, но нет, на этот раз от них было эхо, испускаемое от каждого их звука и от моих шагов тоже. Обратив голову к месту откуда доносились голоса, я увидел тени в форме людей, движущие на стене, будто в театре.

«Ты не можешь так со мной поступать, я для тебя всё делал»

«Могу, посмотри в кого ты превратился. Орешь, ругаешься, запираешься по долгу в своём кабинете, немыт и небрит!»

Ругались два силуэта женский и мужской. Но эти голоса я узнавал. Это был спокойный и женский, но теперь с каждым словом сказанным женщиной, у меня покалывало в груди и вызывало некую волнительность и даже боль.

«Я до сих пор люблю тебя, непереносимо до жути люблю»

«Тогда перестань бояться любой тени в доме, стань собой

прежним каким был, прошу, ради меня»

Я завидел как тень мужского пола, подошёл ближе к женщине, прильнул руки к голове и опустил её. Я был уверен, что в этот момент его лицо переменялось.

«Все эти надписи, что ты оставляешь, все эти жуткие книги»

Мужчина стоял неподвижно.

«Я поддерживала как могла, я.. я.. просто уже не могу этого выносить... прости я старалась.. вернись и я останусь, ради меня»

Мужчина ничего не ответил

«Прости. Надеюсь Гарри о тебе хорошо позаботится»

Женщина стала разворачиваться и иди в сторону, как я понимаю двери.

«Анна!»

Сказал мужской голос, хватая за руку уходящую тень.

«Пусти!» Рывкнула она

«Нет»

«Пусти, я всё сказала»

Боль только нарастала

«Не уходи, молю до боли, до отчаянья, до чего либо не было. Молю даже бога!»

«Мольбами тут не поможешь, вспомни когда в последний раз интересовался мной, вспомни как давно мы заперались в нашей спальне до самого рассвета!»

От этих слов у меня перехватило дыхание, подкосились

ноги, чуть не упал с лестницы.

Мужчина отпустил руку. На крики сбежалась ещё одна тень. Высокая и слегка пухловатая.

«Мисс Анна, зачем же вы так грубо, не надо, прошу, но не только об этом»

Этот голос тоже оказался знаком.

«Не надо так с моим мальчиком, он на вас руки не поднял ни разу, не кричал и не ругал»

Я узнал голос. Это был томный, старческий голос, но сейчас он звучал волнительно.

«Гарри, хоть ты ему рассуди. Тебя он послушает, всегда слушал, тебе больше чем отцу родимому доверял. Ты его воспитал, так скажи своему воспитаннику в чём его.. назовём проступок»

Женщина явно сдерживалась.

«Что ты за человек и жена, ежели мужа не можешь под-держать? Ответь мне кто ты после всего этого?»

«Я поддерживала его так долго, что у меня самой крыша едет. И к врачам его водила, и лекарства давала, и поддер-живала изо всех сил. Пять лет такой жизни.. я.. просто уже не могу..»

Гулом раздался плачь.

«Я понимаю, но принять не могу»

«Так и не надо»

Заплаканно проговорила тень. От этого всего боль и не ду-мала уходить, а лишь медленно наращивалась.

«Анна, ты готова?»

Послышалось неприятным и злым голосом откуда-то, но среди теней никого не прибавилось. Женщина повернулась.

«Джеймс, наконец ты приехал»

Среди теней возникло огромное нечто, схожее на то, что за мной гонялось.

«Пойдем скорее, пока погода не ухудшилась и не полил более яростный дождь. Остановимся у одной корчмы, неподалеку отсюда, рядом с морем»

Этот голос не только звучал зло и неприятно, но и пробуждал истинную ярость, я едва увидел лежащие покрывало прямо перед мной. От него разило на всю комнату, но странно, что я не чувствовал этого ещё когда открыл дверь. Я не мог разобрать силуэта под покрывалом. Наклонившись и закрыв нос, я взял в одну руку старое, грязное покрывало и стащил его в сторону. Всё, что я увидел были кости с разрисованными узорами. От удивления, я подпрыгнул и приложился об стену, упал рядом с костями. В который раз я не мог свести взгляда с чего-то отвратного мне. Запах так и бил по носу. Но теперь я мог описать их. Грязные, пожелтевшие в некоторых местах, но вполне ровные. Поднявшись на ноги, я смог описать ещё несколько деталей. Они разложены как человеческий скелет, точь в точь. Была ещё одна странность. На черепе было выбито слово, очень мелко, так что пришлось наклониться, несмотря на запах, который пробивался под зажа-

тые ноздри. Наклонившись и неуклюже расставив ноги, дабы не упасть на скелет, я приблизив лицо максимально близко, разглядел слово.

«Гарри»

4

Свет, картинки, фотографии, нет не просто картинки. Воспоминания. Они хлестали разум и проносились как ветер. Было страшно. Меня всего трясло. Ни ноги ни руки не поддавались мне. Глаза стремились в одну точку, то единственное окошко, что было источником света. Тень. Почему здесь так темно? Наконец меня стало понемногу отпускать. Сначала вернулась свободу передвижения в шее, потом в руках и затем в ногах. Но меня всё равно трясло, но ни от холода или банальных спазмов, а от страха, самого настоящего, пробирающего до самих костей. Я шёл дальше, трясясь и чувствуя боль в костях. Почувствовав себя ещё хуже, я остановился. Кхм-кхм. Сухо слышалось. Это был кашель, кашель с кровью. Я ничего не мог понять. Почему я не помню ничего из того, что видел. Да и то, что видел было мне не понятно, ведь в этих воспоминаниях была жизнь. Целая жизнь коей я никогда не испытывал. Даже сейчас я не могу вспомнить, что видел. Лишь отголоски, столь незначительные и мелкие, что моментально вылетали из головы. В своих раздумьях, я дошёл до середины комнаты и мучительно вертя головой, заметил зеркало. Всё пыльное и грязное. Без раздумий, я подошёл к нему и начал оттирать от всей той

грязи, что была на нём. То, что я увидел когда очистил зеркало повергло меня в шок. Лицо расплылось в гримасе удивления, непонимания и страха. Я мог это всё прекрасно описать, ведь видел это в зеркале. Моё лицо было старческое. Седые, выпирающие волосы, неухоженная борода, кривые, черные зубы, дряхлая, грязная кожа и только глаза были украшением среди всего этого уродства. Зелёные и глубокие. От всего этого голова опять заболела, ноги попятились назад, пока не упёрлись в стену. Я развернулся. Пред мной было большое, жирно нарисованное число.

«43»

Перед мной опять начали проноситься картинки. Я упал мучаясь и опять начав трястись. Но теперь я вспомнил. Вспомнил как я начал бояться темноты, вспомнил почему не могу ходить без светильников и вспомнил почему, я убил своего лучшего друга в своем доме.

5

В доме уже не стояло той тьмы, что была здесь раньше. Было темновато, но это уже не пугало. Меня не волновало это, ведь из неё больше не вылезет «Рат», наверное. Именно так звали моего преследователя. Повелитель тьмы, призрак из легенд. Он упитывается страданиями людей, которых выбрал в жертвы. Но человек коим он одержим может быть только один. Он будет упиваться, пока человек не иссохнет, а иссыхает он когда умирает. И то не известно остаётся ли душа человека в покое? Этот монстр пришёл из ле-

генд, из древних сказаний, что были написаны никем не известной группой людей. Возможно они описали это до появления христианства, а может и после. Я видел эти сказания и хорошо запомнил описание «Рата».

Я вспомнил как он пришёл впервые. Тогда я подумал, что это мне показалось как и до этого случалось со мной. Это была ночь, самая темная, которую я когда-либо видел, тогда даже сверчки не играли своей музыки, холод пронизывающий до костей, луна билась своим светом в окна дома. Я спокойно сидел в кабинете с лампой, еле освещающей комнату. Я тогда вышел из комнаты, на мгновение, даже дверь не успела захлопнуться, а в комнате кромешная тьма. Но ни окон, ни кого либо ещё не было. И тут является он. Смотрит на меня горящими глазами из темноты и шепчет. Шепчет на языке непонятном мне.

После этого, я не расставался с лампами. Так мне посоветовал один учёный. Но в конце концов мой разум угас. Именно поэтому на чердаке сейчас лежат кости моего дворецкого и друга. Даже сейчас не могу и не хочу вспоминать как это произошло. Но чего я боюсь, ведь призраков не бывает, не бывает же?

Я вышел из дому и побрёл по тропинке под лучи солнца, в сторону ворот. Шёл я наслаждаясь солнцем. Уже дойдя до ворот я обернулся. Дом уже не был сплошной тенью себя, а стоял обычный оранжево-кирпичный дом. Но на секунду в глазах потемнело, лишь на секунду. Я ощутил страх, лишь

на секунду, но большой силы. Посмотрев обратно на дом, я уже не увидел белого кирпичика, его сплошь поглотила тьма, а в дверном проеме мелькнули горящие глаза и поднимающийся черный балахон.

Я медленно поковылял в сторону дома держа у себя в уме лишь одно.

«44»

Ты смотришь на большой дом, со стороны. Он огромен, но заброшен. И тут вдруг маленький силуэт пробегает в дверном проеме. Ты не успеваешь понять, что это, но ты это видел. Ты уверен. А вдруг, вдруг это просто взгляд через твою точку восприятия мира? Вдруг тебе просто показалось. Вдруг это всё просто точка зрения больного человека? И вот ты не знаешь реально ли всё это. Ты просто ходишь по кругу с этой уверенностью. И вот в проеме проскакивает мужчина. Ты его точно видел, или нет?

«Затаившийся много лет назад»

Моё имя Джек Вэн и я являюсь полноправным, пятидесятилетним жителем Великобритании. Мой дом находится в отдалении страны и жил я в нём припевающее долгие годы в одиночестве. Ни жены, ни детей за эти годы я так и не обрел. Я живу прошлым, вспоминая старые дни, когда я с компанией друзей промышляли не совсем легальными средствами заработка. Но недавно кое-что случилось. Сначала я считал это случайностями или спихивал на разнообразные обычные вещи. Вроде старого дома или то, что мне

просто послышалось, но эти странности стали слишком явными для того, чтобы их не замечать или спихивать на обыденность. Ночью я стал слышать странный скрип, который никогда прежде не слышал. Дом хоть и старый, но я ни разу не слышал подобного. Это был протяжный звук с нотками металла в нём. Он издавался каждый раз, стоило мне только начать засыпать. Он доносится из дальнего коридора, но лишь однажды я осмелился проверить, что это. Выйдя в коридор и светя лампой, я ничего не обнаружил. Лишь синеватая темнота и всё. После таких вечеров со скрипами я обычно сидел на стуле, смотря в окно второго этажа на одиноко стоящее дерево посреди зеленого поля. Оно было небольшое и слегка изгибалось, а от ствола шло лишь три веточки с небольшой растительностью на них. Ещё одной странностью были странные звуки вдалеке, они были не то вой, не то гул ветра. Порой я находил свою еду испорченной, хотя она была свежей. До ближайшего города по имени «Смолл Лот» было далеко, да и единственное из транспорта, что у меня было это старый мотоцикл с поврежденной рамой и ржавчиной. На таком далеко не уедешь. Поэтому еду и газеты мне доставлял посыльный, каждую неделю. Единственное развлечение здесь это просмотр устаревшего телевизора и ловля рыбы у самого спуска со скал. Я много раз думал перебраться в город, но это было мне не по карману, да и боязнь, того что моё прошлое меня нагонит тоже всё усложняло.

Один раз оказавшись в городе, я сходил к тамошнему медиуму. Когда я вошёл, запах благовоний расплылся по моему носу. Там всё было украшено яркими цветами и свечами. Пройдя вглубь перед мной сидела женщина, разодетая в темную одежду, с небольшими цветными полосками на ней и тюрбан фиолетового цвета. Отдав за сеанс десять фунтов, я попросил найти объяснение моим проблемам с домом. Она зажгла пару свечей и взялась пальцами за хрустальный шар, что излучал красный свет. Новая волна благовоний оказалась у меня в ноздрях. Она крутила пальцами по нему в течение нескольких секунд и позже сказала.

«Твои проблемы исходят от твоего прошлого, и из-за него ты и останешься разбит и тревожен»

«Но как их решить?»

«Ответ сам придет к тебе, когда придет время, а пока тебе ничего не остается кроме как раскаиваться»

Это были все советы, которые она дала. И я считал их бесполезными. Но в тот день, я купил пистолет.

Однажды ловя рыбу в своем любимом месте и наслаждаясь тихими плесками морской воды, на краю большого, обвисшего камня, вдалеке я услышал голос. Тихий, еле добирающийся до низа скал. Он что-то невнятно бормотал. Собравшись, я рванул к дому и засел в нём с пистолетом. В ту ночь я не спал. На следующее утро ко мне приехал посыльный и я собрав некоторые вещи, всё таки отважился поехать в «Смолл Лот» и поспать в тамошней гостиной пару ночей. Я

заселился в гостиницу «Шарпи», которая была всего четыре этажа в длину, хотя здесь это считалось очень большим зданием, на уровне с трехэтажной школой или двухэтажной мэрией. Я заселился на последний этаж и разглядывал неплохой вид оттуда. Привычное мне дерево, сменилось на огни маленького «Лота». И эти пара дней в гостинице показались мне раем. Ночью ничего не скрипело и не просыпался я от звука вдали.

В городе было чем заняться. Начиная небольшой прогулкой, заканчивая просмотром телевизора в баре «Под зеленым клевером». Так-что за эти пару дней, я решил, что проблема в доме, правда это никак не объясняло смесь воя и гула вдали. Приехав обратно, мне пришла идея заняться домом. Но с самого начала всё пошло не так. Перебирая трубы от ванны, половина из них сгнила и не хотела сниматься. Бросив идею с трубами, я начал перебирать пол. Но и здесь произошла небольшая странность. Я не смог снять ни одной паркетной доски. И так было со всем домом. Но мне ничего не оставалось, кроме как остаться здесь. Следующие дни протекали относительно спокойно. Ночью не слышался скрип или моя еда была цела. Продолжалось это конечно недолго. Вскоре все мои запасы еды пропали, а странный звук вдали усилился. Но жизнь моя от этого не менялась. Я всё так-же ходил на рыбалку, изредка ездя в «Смолл Лот». В один день звуки скрипов и гула вдали разбудили меня в пять утра и с того времени я не спал целый день. Так-

что в следующий раз когда я поехал в город, мне пришлось зайти в местную аптеку. Молодая девушка за прилавком явно не блистала в медицине, но точно знала где и что лежит. Только она завидела меня подходящего к кассе, сразу же сказала.

«У нас препараты от недержания будут только через два дня»

И ещё этак ехидно улыбнулась. Был бы я моложе, то ей бы досталось, но я пятидесятилетний старик и поэтому стараясь избежать сцен, попросил снотворное.

На следующий день перед сном, я принял одну таблетку. Сон пришел не сразу, но все это время я лежал в тишине. Это было чудесно. Я спал не слыша никаких звуков. Это было благословение. Так продолжалось несколько дней. Пока в один из них, мне не приснился кошмар. В нём я вспоминал ужасное событие прошлого, что осталось в моей памяти надолго. Я просыпался стоило только кошмару кончиться. И тогда звуки возвращались. Чувство раздражительности и страха смешивались. Чтобы отвлечься, я решил перебрать мотоцикл. Купил несколько дешевых деталей и сел за работу. Почти за неделю плодотворной работы, мне удалось превратить его блестящего коня на двух колесах. Каждый раз ложившись спать, мне было страшно от того, что я увижу, но каждый раз когда я просыпался приходило чувство облегчения, от того, что кошмар закончился. Зайдя в гараж на следующий день вместо блестящего коня, я увидел сплошную

ржавчину. После того дня к уже имеющимся странностям добавились мороз по ночам и звук будто кто-то скребется за стенами. Снотворное уже не помогало.

Когда я оказался в городе, мне подумалось, что возможно религия мне поможет. Я зашел в местную церковь «Святой Антуанеты». Сев на скамью, я стал вспоминать единственную молитву, что знал. Мать постоянно повторяла её в трудные времена. Проговорив её, я зашел в местный церковным магазинчик. Там была монахиня и она увлеченно чем-то зачитывалась. Подойдя к ней я попросил купить одну икону. Я выбрал ту на которой маленький мальчик был на руках у женщины и сзади них отдавало серебром. Вернувшись домой теперь каждый мой день не проходил без молитв. И временами это казалось помогает, но вскоре всё стало уже совсем невыносимо. Ко всему прочему добавился плачь, он всегда исходил откуда то рядом. Я не мог нормально думать или даже чувствовать, ведь всё это занимал страх.

Я опять переживал тот кошмар. Два моих друга Пит и Дэн, а также я, вломились в дом где-то в Ливерпуле. Это было тридцать лет назад. Было темно и сыро. Зайдя в дом нас окружила темнота перемешанная с огнями города. Мы тихо пробирались присматривая какие-нибудь интересности. Но в один момент всё изменилось. В главном коридоре дома загорелся свет и нас стало. В коридоре стоял невысокий мужчина средних лет. Мы были удивлены, но знали, что надо делать, только мужчина успел крикнуть. Быстро догнав

его, я скрутил ему руки и уложил в пол. Вдалеке дома слышался детский плач и крик женщины. Через пару секунд Пит уложил по видимому жену мужчины на пол. Они брыкались и умоляли их не трогать. Мы же начали расспрос про ценности в доме. Заполучив ответ через пару ударов о лицо мужчины, Дэн направился за добычей. Вдруг неожиданно прогремел выстрел и через пару секунд Дэн валялся мертвым. Престарелый мужчина с дробовиком наперевес стоял в коридоре и нацеливался на следующего из нас. Я рефлексивно начал искать укрытие, давая мужчине шанс вырваться. Пит же понесся прямо на старика и уложил его за пару секунд. Из-за шока я достал пистолет и не видя ничего стал им угрожать. Я слышал быстрые шаги и осознавая спустил курок. Мертвый мужчина упал в коридоре и растекся кровью. Крик его жены от ужаса, паника Пита и ор младенца смешались. Я до сих пор корю себя за это. Это оставило глубокий шрам у меня в душе, который ничто не залечит и поэтому я решил уехать как можно дальше. Я проснулся. Вокруг веяло холодом и скрип вперемешку с плачем действовали мне на нервы. Вдруг снизу слышались шаги. С каждой секундой они звучали всё ближе и ближе. Лестница закрипела. Я взял в руки пистолет и икону. Шаги уже слышались в коридоре. Собравшись с чувствами, я вылетел из комнаты и устоялся на коридор, но чуть не потерял сознание. В синеватой темноте стоял не высокорослый мужчина, источая тусклый голубой свет. Я опешил от внезапности и непо-

нимания. Он взглянул на меня мертвым взглядом и побрел в мою сторону, скрипя каждым шагом. На его груди растеклось пятно крови, а глаза блестели белым. Рука бросила пистолет и я взявшись за икону обеими руками, начал молиться. Но он продолжал молча идти. Тогда я воскликнул.

«Прости, прости, пожалуйста!»

Это не помогло и мгновение спустя я упал на спину, неспособный двинуться. Ни руки, ни ноги меня не слушались. Через пару часов приехал посыльный и обнаружил меня таким. Я даже не мог рассказать, что случилось ведь рот тоже меня не слушал. Я был парализован и меня отвезли в город, где поселили в дом для престарелых.

Иногда в мой старый дом заглядывают подростки, дабы проверить легенду о призраке, но они ничего там не находят. Иногда когда я сморю в окно, мне кажется, что я вижу его, стоящего на улице в бледно-голубом цвете. И каждый раз засыпая я вижу осколки той ночи.

«Кладбище»

Несколько раз возвращаясь домой я ловил себя на чувстве страха. Страх этот был вызван одним местом, кое было видно даже из окон моего дома. Это было кладбище. При чем его строение было странного и скорее искривлённого вида. Оно шло сверху вниз, словно горка. Кривые тропы, протоптанные людьми, были единственным путем передвижения. Они шли извилисто, словно были капиллярами всего этого. Надгробия стояли разрушенные, но не все. Самые

верхние клонились к низу, а нижние наоборот шли кверху. Все они были уже заросшими, с явными дефектами. Имена почти стерлись, а те что остались были похожи на простые потертости от краски. Кресты торчали из многих мест, они будто разукрашивали это место, добавляли разнообразия. Здесь было одно дерево, иссохшее, сгибающееся под гнетом лет и тумана. Ни одного листа не опало с него за последние пять лет. Сюда часто опускался туман. Он прятал весь ужас места, делая его более загадочным. Иногда из глубин кладбища слышался вой собаки. Наверняка это были бродячие псы, потому как сторожа кладбища уже не было. По слухам он сбежал или пропал. Кто-то из местных распространяет легенду, о том что дух его ещё витает по кладбищу. Ходит со своей собакой во тьме и тумане, успокаивая духов и смотря, чтобы никто лишний не приходил на кладбище. Распространитель этой легенды однажды решил подтвердить свои утверждения, предоставив доказательства своей правоты и в частности своей теории. Поздней ночью собрал он фотокамеры, блокнот, соль, некие заклинания купленные на рынке у одной старой ведьмы. В тот вечер я лично слышал вой, но не только собаки. Ветер поднялся, вода вдалеке шумела. Луну застели облака, свет пробивался по бокам. Это был знак, не знаю чьих сил, но добра от них явно ждать бы не пришлось. На следующий день, были найдены камеры, блокнот с брошенным рядом карандашом. А чуть дальше от них стоял круг из соли, который был явно предназначен

для защиты, но целостность его была нарушена. Линия прерывалась ярко выраженным мужским шагом. Полиция не нашла никаких следов пропавшего мужчины. С тех самых пор за этим местом закрепился статус пугающего, смертельного, места. Те кто был богаче давно уехали из этого района, а люди по типу меня остались. Теперь их гложет страх от этого места, от звуков кои оттуда идут, от легенд которые закрепились за этим местом. Порой я благодарю какие-то высшие силы, за то, что моя работа протекает долгими сменами, а когда же я прихожу домой, то засыпаю за полчаса. С годами научился не обращать на это внимание, словно это привычный звук. Как треск лампочки, стук ног об каменную дорожку или скрипы моего дома. Но в первое время мне приходилось нелегко. Долгие ночи без сна, постоянный страх. Где-то в шкафчике ванной ещё лежит пара таблеток снотворного. Они были для меня своего рода опиумом. Вещью, что глушила мои страдания перед страхом.

Однажды мной всё таки овладел интерес, тогда я пошел на кладбище. Всего один раз, при ярком солнце. До этого мне хоть и открывался обширный вид, но деталей, особенно мелких, мне не доводилось разглядывать. Солнце стояло высоко, никаких облаков. Даже несмотря на общую сухость, кладбище всё равно встретило меня сыростью и туманом. Ноги мои еле плелись среди этих склонов, извилистей, грязи. Иссушенное дерево стояло неподвижно, только изредка тихий хруст слышался от слабого ветра. Могила стояли ско-

сившись на меня. Словно хотели затянуть меня к себе в загробную жизнь. Ноги порой тонули в траве, заросли пере-
крывали путь. Атмосфера ужаса осталась, даже не смотря
на яркое солнце. Только теперь собаки не были, их заменило
дерево. Даже не представляю кого здесь хранили, такое ме-
сто упокоения заслуживают маньяки, убийцы, воры, полити-
ки. Я склонился над одной могилой, отряхнул пыль, раздви-
нул заросли.

«Бернард Раясанович»

«Аристократ семьи Раясановых, коя славится своим бла-
городием, отвагой»

«1836—1899»

Это ввело в меня в удивление. Обойдя несколько могил,
все они принадлежали аристократам. И все принадлежали
одной семье, о которой я никогда не слышал, даже в преде-
лах моего маленького города. Мое путешествие продолжа-
лось дальше, до того самого места где пропал мужчина. Толь-
ко сейчас всё было очищенно. Никаких камер, заклинаний,
никакой соли. Я шел всё дальше, осматривая по путно моги-
лы. Никто их не навещает, никому не хватает храбрости. Все
страшатся силы этого места. Я начал заходить в самые дебри
кладбища. Дороги не были протоптаны, всюду небольшие
лужи, хотя на улице сухость. Будто само это место не под-
давалось никаким законам физики. Оно жило своими за-
конами, потусторонними, неизвестными нам. Кладбище бы-
ло землей мертвых, оно неприемлемо живых, пытаюсь ото-

гнать их, словно они нарушали и вторгались в его круговорот смерти. Совсем скоро, я полностью погрузился в туман. Он окружал меня со всех сторон. В нем чувствовалась не только влага, холод, но и смерть. Будто трупный запах впитался в туман, а теперь витает в воздухе. Идя почти на ощупь, я иногда спотыкался. Глаза мои щурились от запаха. Дышать приходилось ртом. Ноги начали потихоньку тонуть в земле. Грязь впитывала их. Порой на моем пути всё ещё встречались надгробия, они были будто иными. С виду всё тот же камень, но на нем выступали черные пятна, текст будто стекал вниз, заросли вокруг них были сухой как хворост, почти серого цвета. Но самое странное было, то что земля где должны лежать усопшие – перекопана. Её словно недавно скопали. И так несколько могил. Я шел обдумывая всё это, было тихо, мертвенно тихо. Только звук того как ноги проваливаются в землю, словно хотя затянуть меня в тот мир, что снизу. Самое громкое что было сейчас – это мои мысли. Они крутились в моей голове. Я старался успокоить самого себя, меня одну мысль на другую. Просто, чтобы не чувствовать страха. А страх уже давно закрался в меня. Но мой мозг пытался обмануть самого себя, будто всё нормально. Но нет. Дыхание уже не было ровным, нервный осмотр всего, порой голова сама поворачивалась, смотря нет ли никого сзади. Позитивное мышление было бесполезно. Даже мозг уже понял это. Так что страх полностью захватил меня, а он уже понемногу стал перерастать в панику. Но некоторое время мне

казалось, будто ничего сверхъестественного здесь не происходит. Будто я сейчас дойду до конца и все тайны места спадут, страх пропадет. Но как только мне стоило подумать мне об этом, как ноги мои наступили на что-то. Хруст послышался ежесекундно. Я резко отпрыгнул, выставил руки в защиту, начиная панически осматривать всё в округ в поиске чего-либо. Дыхание уже не поддавалось контролю. Запах трупов полностью заполонив легкие, заставляя меня самого чувствовать отвращение. Голова начала болеть. Ноги стояли не совсем уверенно, немного согнуты, но неправильно. Небольшая дрожь выступала на них. Нервы будто зажало, заставляя с каждой секундой трястись всё сильнее. Я начал медленно подходить к месту к где произошел хруст. Медленно, выдергивая ноги из грязи. Даже эти пара шагов заставляли меня паниковать. Мне казалось, будто на лбу выступил пот. Глаза резко посмотрели на землю, туда откуда я отскочил. Туман не давал рассмотреть всё в подробностях. Но некоторые детали вырисовались крайне ярко. Это был круг состоящий из заросли, что окружали надгробия. Только этот был совсем серым. В круге складывались два небольших круга, которые вели к окружности линиями. Они создавали некий узор странного вида. Целостность круга нарушил мой шаг. В месте где я наступил, заросль сломалась, растопталась. Не знаю почему, но даже испытывая страх к этому кругу, меня тянуло прикоснуться к нему. Присев, рука начала свой короткий путь. Но стоило ей зайти в круг, как вдале-

ке слышался рев собаки. Я упал на спину, но резко встал. Вой приближался, я не стал испытывать судьбы, как тот другой и побежал.

Уже не помню как, но когда в сознание всё прояснилось, я уже стоял у входа в дом, всматриваясь в кладбище. Зрительный поиск ничего не дал, мне казалось, что туман даже усилился. Я стремительно поднялся домой. Зайдя в квартиру, первым делом тело мое понеслось к ванне. Открыв ванный шкафчик, быстро нащупал таблетки. Рука взяла их, открыла, вытащила две штуки и засунула в горло. Быстро набрав воды, я запил их. Мерзкий вкус остался на языке. Ещё несколько глотков и он пропадет. Первые несколько минут всё было крайне обычным, будто ничего не изменилось. Затем легкая усталость, странное чувство от снотворного, зевот, расплывчатость в глазах. Действует. Даже не верится. Я упал на кровать, прямо перед окном, что выходило на кладбище. Я стал уноситься куда-то вдаль, мысли уходили, любое мышление сейчас уходило на дальний план. И только в последний момент слышался рев собаки, этот рев унесся со мной в мир снов и там он крутился последние несколько часов. Как надоедливый звук, только этот пугал и устрашал.

Следующий день был выходным, так что моя нерассчитанная доза снотворного повлияла только на мой сон. Я быстро вскочил с кровати, оделся. Еда была готова со вчера, быстро пожарив её, мне удалось вкусно позавтракать. Всё это время, меня не отпускала мысль о кладбище. Особенно

о круге. В голове появилась наващивая идея, главный паразит. С ним можно справиться только если исполнить в реальность замысел порождённый идеей, или до конца жизни мучиться. Второе не выход. На всех надгробиях, что я осмотрел была одна фамилия. Раясанович. Эти мысли вели в библиотеку, только туда, в архив. Надев куртку, я вышел на улицу. Сегодня было холодно, мертвенно холодно. Бросив быстрый взгляд в сторону захоронений, мне увиделась одна интересная и страшная деталь. Только здесь, на улице я заметил как туман с кладбища поднимается вверх, к дому. Оно словно хочет заползти в мир живых, захватить нас в свой мир потустороннего.

Один час и библиотека перед мной. Хоть город и маленький, да минусом провинциальный, но трамвай здесь работает безупречно. По дороге мне встречались дома аристократов, шикарно выделенные, с несколькими этажами, богато окрашенные, с идеальной частной территорией. На их фоне город выглядел пресным, унылым, неживым. Словно жизни здесь не было. Хоть изредка на улицах появлялись недовольные, обездоленные, голодные. Они были недовольны правительством и их быстро «расталкивали», делая из них калек до конца жизни. Проблема жизни, как её любил называть мой давний знакомый. Люди хотят, что-то изменить, порой это меняется, а что в итоге? Всё опять сводиться к рамкам и условностям, только названия другие. Несколько маленьких заводов, дома с которых опадает камень. Не знаю за-

висть ли это, или нечто другое. Несправедливость, почему у других больше чем у меня? Это не имеет смысла, они просто богаче и всё здесь. Нет социальной несправедливости, а если и есть, то люди сами её достигли путем своей природы. Мда и это я проходил только отдел художественной литературы. Классики. От Пушкина, до Достоевского. Никогда их не понимал, толи от своей глупости, то ли от бессмысленности. Вот и он архив. Открыв дверь, длинная лестница несла меня в плохо освещенный подвал. Каждый шаг сопровождался отчетливым стальным стуком. И так пока, ноги не ступили на каменный пол. Пыльный, в некоторых местах побитый. Подняв голову от пола, я увидел длинный ряд стеллажей. Каждый рассортирован по назначению. Копии документов, старые письма, учебники к моему удивлению, это всё здесь было. Мне нужна была история города, здесь этот отдел был однозначно. Мой поход начался стремительно. Я быстро обходил стеллажи, молниеносно точно осматривая названия. Этот архив тянулся в длину довольно далеко. Здесь было не души, да и в самой библиотеке тоже не много народу. Кто-то либо работает, либо просто занят, или лениться сюда приди, дабы получить знания. Времени нет, видите ли. Питье и лень заняли уже всё время. Вот оно. История города. Здесь несколько документов и все они крайне большие. Хорошо, что здесь были нужные мне, как я их называю «подтемы». Мне нужна была история аристократии. Так-так... так, вот оно. Перечисление аристократии, живущей в городе Мари-

кропля. Открыв тонкий документ, в плохом состоянии, я начал искать. Р. Мне нужны семьи на Р. Резниковы, Рустелевы, Раясановичи. Вот они. Здесь были даты, имена людей причисленных к их роду. Самый первый был Роман Раясанов, год рождения – 1776, смерть – 1839. Странно, насколько я помню тогда на кладбище один из их рода родился в 1839. То есть ребенок у него появился за три года до смерти, когда ему было всего шестьдесят. Не уверен, но по-моему люди в таком возрасте не славятся особым здоровьем. Очень странно. Так мне нужен последний. Петр Раясанович, год рождения 1880, дата смерти 1914. При чем ровно год назад, месяц, день всё совпало с сегодняшними. Только одно странно, четверка выглядит крайне странно. Будто она не отсюда, да и сами чернила о смерти выглядят будто напечатаны недавно, даже годовые не выглядят так. Это всё очень странно. Со своими рассуждениями я отправился домой, чувствуя внутри себя некую незаконченность событий. Опять сев в трамвай, я начал свой путь, смотря в окно. На этом небольшом пути, вид из окна показал печальные виды. Краской на домах были нарисованы лозунги против аристократии, полностью обваленный дом, от которого осталась груда камней. Снова забастовка, всего несколько человек, а звучат как многотысячная толпа. Всё это навеивало страшную тоску, грусть, безнадёгу. Через час, я уже вышел на свой остановке. Солнце немного скрылось за облаками, вокруг осталась только серость. Я шел погрузившись в свои мысли. Я думал о том документе, о го-

роде и наконец кладбище. О страхе, что оно внушает. Вдруг издалека слышится.

«Подайте старику!»

Я даже не видел его, но сердце всё равно направило меня к нему. Почему? Вдруг он просто обманщик? Почему я иду в его сторону, мозг понимает, сердце нет. Чертова совесть, когда-нибудь она погубит меня. Подойдя к старику, я быстро нащупал в кармане мелочь и кинул ему. Не хотелось, даже на него смотреть, просто, чтобы это побыстрее кончилось. Стоило мне опустить руку, как он схватил её и сказал.

«Спасибо, тебе добрый юноша»

«Всегда пожалуйста» Ответил я рефлексивно.

«Стой, добрый человек, не желаешь поговорить с дедушкой?»

«Я тороплюсь и...»

«А если я тебе расскажу историю?»

Меня это не волновало.

«Может в другой раз...»

«А что если, я тебе скажу, что она о том кладбище, о котором витают легенды в городе?»

Это моментально меня заинтересовало.

«Хорошо»

Я присел рядом с ним на обшарпанную скамейку.

«Ну рассказывай»

Он поморщился, посмотрел на меня и начал рассказ.

«Как ты знаешь, у нас в городе стоит кладбище, на кото-

рое любой человек боится пойти, боится потому как умереть могут. Оттуда доносятся рев собаки, но никто и никогда её не видел. Все только слышали звук от которого кровь стынет в жилах, от которого тебя бросает в панику. Ты становишься как крыса в колесе, но немногие знают историю кладбища»

Он сейчас начнет рассказывать о том, что кладбище империи.

«Кладбище было построено, одной семьей, как место где бы покоились они все»

Этого я не ожидал, хотя мог и сам догадаться.

«Поэтому на всех могилах одна фамилия. Но род семьи пришел в упадок, поэтому за кладбищем никто не следит, некому. Только один остался»

«Врешь, я видел документы, последний представитель рода умер год назад»

«А кто тогда сделал круг из засохшей лазы?»

«Какие-то фанатики, любители мистики. А откуда, вы это знаете?»

«Как думаешь от кого пошли все слухи, о кладбище, кто стоял в основе всего?»

«Люди»

«Нет, это был только один человек, он сказал как всё было, а они начали выдумывать, так и появились легенды о собаке баскера, о темной силе кладбища»

«То есть виною столь многочисленных слухов, является человеческая любовь разносить сплетни»

«Да. Я рассказал как всё было в мой последний день. Как человек в черном балахоне сложил круг из засохшей лазы, как убил собаку и прочитал, что-то на непонятном мне языке. И человеком этим был последний из рода»

«Откуда вы это всё знаете? Как?»

«Неважно, теперь понятно одно, его не остановить. Ты не успел. Прощай»

«Стойте»

Я хотел было отдернуть встающего старика, но в глаза мне ударил яркий свет, будто солнце выступило на небе. Я посмотрел в сторону старика, но вместо него в руках моих оказался черный балахон. Я ничего не понимал. Я медленно встал пятясь домой. Голову переполняли мысли. Как? Что? Куда он делся? Мне казалось я сошел с ума. Я быстро потопал домой, держа в руке черный балахон. Не знаю как, но пришел домой я только под вечер. Дома первым же делом я нашел пузырек снотворного. Две, три? Три с половиной таблетки. Подойдя к окну, мне открылся вид на кладбище. Оно было темным, страшным, кривым, погруженным в туман, с мертвой землей и запахом. Всё это было в одном месте. Смерть. Всё что мне приходит на ум глядя на это кладбище. Надо уезжать. Эта мысль стала новым паразитом. Завтра, как проснусь. Я выпил таблетки, эффект сработал моментально. Первые две стадии были пропущены моим организмом. А вот третья длилась долго. Некая рябь в глазах не отпускала меня, я словно находился между жизнью

и миром снов одновременно. А затем издали послышался крик. Он звуча на непонятном мне языке, но вызывал отклик в моем сознании, после него рев собаки. Это испугало меня до такой степени, что мне пришлось забиться в угол. Только слышать мне хотелось сейчас, видеть это проклятое место мне не хотелось. Было страшно. Затем некий крик, странные звуки начали слышится со стороны кладбища. Меня словно прошибло. Не знаю почему, но подошел к окну. От интереса, не знаю почему страх уступил главенствующую роль. Я смотрел на кладбище, как оттуда вырываются дикие крики. Я стал присматриваться, даже несмотря на рябь в глазах и общую темноту. Я смотрел туда, пытался понять, что происходит. Затем протяжный крик. После него, мне открылось кое-что странное. Из-под земли выходили руки. Они тянулись кверху. Все грязные, неживые по цвету. Потом они начал откапывать сами себя. Мое сознание в этот момент начало угасать. Потихоньку засыпая. Я видел как некогда живые люди выползают из своих могил, а что-то вдалеке издает дикий рев. Их было несколько десятков. Они постепенно вылазили из своих могил, а когда их цель была выполнена, они как один развернулись, посмотрев на меня. Они, грязные, с гнилой кожей, зубами, сальными волосам и с этими бледно-белыми глазами, в которых нет зрачка. Просто белое пространство. Оно тускло светило. Я смотрел на них несколько секунд, а потом мой организм предательски захотел спать. Нет. Нельзя, они войдут сюда, заберут в свое царство. Я мед-

ленно опускался на пол, закрывая глаза. Я старался ползти, задействовать последние усилия. В руке своей я чувствовал что-то мягкое. Посмотрев из последних сил на руку, в ней я увидел черный балахон. А упав лицом на пол, испытал сырость, сравнимую с землей. Под мной что-то хрустнуло.

«Формулы»

С самой школы меня привлекала химия и физика. Две схожести. Обе изучают нашу вселенную, но под разными углами и разными способами и всё же цели их одинаковы. Так что ещё свою юность я начал тратить проводя часы за специальной литературой и опытами. От самых простых, на уровне смеси оксида железа и алюминия, до создания небольшого, но мощного магнитного поля. Правда школьные условия не предрасполагали этому, каждый видел мои эксперименты и думал, что сейчас я кого-то сожгу. Это было, что-то вроде испытания, сильный духом и разумом выдержит, а слабый свихнется и неизвестно, что будет, может смерти, или хуже. Но к счастью мой рассудок выдержал. Правда и бывали некоторые неприятные моменты. У нас был клуб по интересам, так что скучать не приходилось. Но так было не всегда. В один день к нам пристали кое-какие парни, они были злые как волки после голодухи и веселые как клоуны в цирке. Они побили меня, пару ребят и всё. Им даже ничего не было. Именно тогда я впервые решил навести порядок. Взяв немного серной кислоты, в один день и дождавшись пока все выйдут из класса, я облили все его вещи ею и скрылся. Ли-

цо в тот момент у него наполнилось ненавистью, в тот же день он избыл ещё одно парня, который впоследствии лег в больницу на месяц. Конечно, громиле сделали выговор, но не более. Это было странно и пугающе. Что может произойти со мной тогда, если завтра он захочет побить меня? Это было страшно. Именно тогда я начал изучать такую вещь как детерминированность. С самого юношества меня взволновал вопрос о вероятности событий, и если всё предопределенно, то это можно просчитать. Это было возможно, как мне тогда казалось. Именно тогда я начал следить за людьми и миром вокруг. Я изучал расписание учеников, наблюдал за их привычками, странностями, анализировал внешнюю среду, делая прогнозы. За всё время учебы в школе мной были выдвинуты множество прогнозов. Но каждый из них проваливался, и каждый раз из-за каких-то мелких деталей, или быть может я что-то недосматривал? Многие часы были проведены в моей комнате, которая превратилась наполовину в мою лабораторию. Как хорошо было жить в городе, где доступны все блага цивилизации. Мое существование протекало в небольшом городке под названием «Лавкинг», этот город был словно смесью порта и завода, с ярко вырисовавшимися элементами готики. Будто церковь стала капиталистом. Огромный завод фирмы «Дженк и Дженк». Монструозный по размерам, наверное половина города работала там, тянулся вдоль нескольких кварталов, но был ещё и порт, который впрочем был полон складов с товарами, которые уже

давно начали гнить. В море никто уже не выходит, все места, что вблизи города, уже давно лишились запасов рыбы, вода рядом с городом была отравленной. Даже несколько людей умерли от неё. А на другом берегу стоит маленькая деревушка, её еле видно, никто не знает кто там живет, ведь никто и никогда не был там. Люди зачастую неприветливы, даже если ты местный, только некоторые и те кто знают тебя. Везде тянутся трубы, которые уже проржавели. Дороги немножго кривые, словно зубы. Дома сыпались, у некоторых балконы обваливались. И над всем этим возвышался университет Лавкинга, видное место. Хорошие факультеты, превосходное оборудование. К нам приезжают даже из городов по типу Нью-Йорка. В моем представлении город выглядит как тяжело больной, в котором уже находятся раковые клетки, но единственное, что у него осталось, это мозг.

В один день мне показалось, что судьба повернулась ко мне лицом. Один из дней казался абсолютно обычным, за исключением одной маленькой детали. Именно в этот день моё предсказание сбылось. Маленькая деталь, но всё же. Тогда же я понял, что возможно мелкие вещи просчитать намного легче, но и заметить их было труднее.

Я со всем своим багажом знаний физики и химии, с лёгкостью смог поступить на факультет физики, где в течении нескольких лет практиковал и учил.

До сих пор помню одного моего собрата по интересам. В основном его убеждения были даже крепче и намного сме-

лее чем мои. За частую мы собирались вечером, после своих обыденных дел, тогда начиналось самое интересное. Мы спорили часами о сущности бытия, о том что мы просто набор разномастных органов без сознания, без свободы выбора и без любви в этом мире. Ведь какая может быть любовь, если сознание у нас отсутствует. В основе мы просто вещи биологии и вселенной. Никакой свободы воли, любви, счастья или чего-либо в мире. По сути своей мы просто заперты на шаре, который был создан специально. Каждый из нас винтик, винтик который крутится потому что машина так задумала. Мы не выбираем что делать и как. Даже мои исследования были предопределенны. Правда, которую мир не хочет принимать, из-за каких-то мнимых соображений. Черт, да они всё ещё верят в мужика на небе. Это смешно и страшно. Мои исследования в университете ни к чему толковому не приводили. Комиссия была недовольна моими низкими успехами. Именно тогда я решился на отчаянный шаг. Даже мой друг, теперь уже безработный физик, потерялся в своих убеждениях, но до самого конца своих дней он от них не отступался. Однажды я наткнулся на предложение о поездке в Египет. Мой университет продвигал эту идею как нечто спасительное и великое. Я согласился в тот же день, когда узнал. Это могло продвинуть мои исследования, или хотя бы на время сохранить мое финансирование. Целью была тамошняя химия, ведь один из местных открыл новые способы соединения старых веществ. Именно по этому университет

собирал экспедицию. Мы хотели получить столь интересные знания в свои библиотеки. Да и мне по правде тоже было интересно. Наш путь длился долго, но каждая секунда ожидания того стоила. Мне казалось, что будет интересный опыт, наконец увидеть мир, а не только Лавкинг.

Широкие пустыни раскинулись вдоль нас, все они были однообразные, но тем не менее очень красивы. Вскоре нас провели в старый храм, который разваливался на глазах. Стены побитые и пыльные, крыша появлялась местами, неровный пол. Я даже поверить не могу, что кто-то здесь смог изобрести нечто такое гениальное. Вскоре, после того как мы прошли несколько коридоров и комнат, нас завели в «лабораторию», посреди которой стоял старик. Мы подошли вплотную к старику, думая что это и есть тот самый ученный. Он мало понимал по английски, поэтому говорить с ним мы могли только с помощью переводчика. По его речи и виду лица можно было сказать, что разум его был затуманен. Порой он сбивался, заикался, говорил так словно не хотел чтобы кто-то услышал. Да и глаза у него были странные, немного ярко желтоватые, словно как у кошки. От этого мне ещё более стало непонятно, как он открыл столь интересное свойство, а рассмотрев так называемую лабораторию впритык, мне стало ещё больше непонятно. Здесь не было сложных приборов или каких-то веществ, это больше походило на стол травника. Все указывало на это, только одно не вписывалось. С краю стола, справа лежала книга, ко-

торая по виду была старше чем эти руины. Кожа на обложке стерлась, но ещё держалась. Открыв её пока никто не видел, я начал листать её. Меня привлекали странные рисунки, которые здесь были нарисованы. Они изображали какие-то дыры, порталы если по фантастическому, какие-то редкие металлы, которые я никогда не видел и странные иллюстрации существ словно сошедших из чьих-то кошмаров. Ничего не было понятно, из-за того что все это было написано на языке, который я никогда не видел, это не походило ни на египетский, что странно, ни на какой-либо ещё древний язык. На одной странице, меня крайне привлекла одна зарисовка, точнее не зарисовка, а формула. Не знаю почему, но она меня сразу заинтересовала. Все были заняты разговором с так называемым ученым, поэтому я быстро переписал формулу и слова, которые к ней прилагались, даже не понимая их смысла, а потом быстро убрал все на место. Я встал рядом с другими из своей группы и стал слушать о чем они говорят. Итог не очень обрадовал всех. Сам этот ученый не мог объяснить как он смог синтезировать те или иные вещества, казалось в его глазах был страх. Он попытался провести демонстрацию, но тут резко, в него будто бес вселился. Он стал кричать, махать руками. На этом моменте я совсем перестал понимать что происходит. Какой-то старик, старый храм, книга. Что это всё значит? Тут я вспомнил про свою формулу, которую составил ещё в школе, затем я достал формулу, которую увидел в книге. На секунду

мне показалось, что они похожи, мелкие детали различали их. В своей я использовал деление неудачных попыток и повторений, а тут было вычисление через теорему которую я никогда не видел, а потом шло умножение на теорию вероятности, и в итоге мы переводили в проценты. Здесь всё это было, отличалось только начало. Мне хотелось разобраться в тексте, что здесь написан. Все эти размышления заставили меня думать о том, ни является ли мое присутствие здесь предопределением? Может вселенная хотела, чтобы я сейчас стоял здесь с этой формулой и разгадал одну из её тайн. Быть может.

По итогу наша экспедиция ничего не дала. Университет будет в ярости когда узнает, не знаю что будет со мной, но явно ничего хорошего. Тот ученный попросту прогнал нас, у него началось нечто схожее с психической атакой. Мы пытались помочь, только вот грозился плеснуть в нас ядом какого-то скорпиона, никто не хотел искушать судьбу, так что мы оставили этого безумца в покое, и по делом ему, пускай сгниет там. До нашего отплыва было ещё несколько дней, которые я решил потратить на поиск переводчика. Почему же я не показал её нашему переводчику? Что же, все просто, не думаю, что она сможет перевести эти записи, вдобавок я не хотел чтобы кто-то из экспедиции видел эти записи. Кто знает, может в них таятся интересные заметки, которые помогут мне стать именитым ученым, а не простым практикантом. Недалеко от Александрии, была деревню в кою

мне посоветовали обратиться, мол слышали как одна старуха говорила на странном, никому неизвестном языке. Я отлучился от группы под предлогом посмотреть маяк, одно из бывших чудес света. Правда на что там было смотреть? Как неумолимо время. Казалось бы земле миллиарды лет, а такие вещи кажутся такими далекими, хотя по сравнению с общей историей прошло всего несколько мгновений. Мы есть остатки сверхновой, просто пыль которая осела и осталась. Через сотню лет люди не будут помнить о том что произошло конкретно, останутся мифы и загадки, ну что поделом.

В этой маленькой деревни было всего жителей тридцать, все они выглядели уставшими и измождёнными. Я взял с собой словарь, который мог мне помочь и по нему я спросил человека о женщине. Поначалу, он немного кривился, но потом отвел меня к старушке о которой говорили в городе. Я стоял в тени, внутри старого дома из соломы и палок, а перед мной на свету была старая женщина. По виду ей было лет девяносто, может меньше и при этом она умело управлялась по дому. Кожа её была сморщенной и как будто змеиной. Тот мужчина, что привел меня сюда о чем-то говорил с ней. Изредка она поглядывала на меня, при чем взгляд у неё был странный, будто нечеловечий. Она подозвала меня жестом руки. Она говорила, а я переводил как мог.

«Чего тебе надо?»

«Я бы хотел, чтобы вы перевели мне этот, этот лист»

Говорить с помощью словаря было невероятно тяжело.

«Чего в нем важного?»

«Это нужно мне срочно очень»

Я достал лист и подал его женщине. Она долго смотрела на него, странно осматривала, глядя сквозь свет.

«Я знаю что это за язык и смогу тебе написать что тут сказано»

«Хорошо»

Она отошла в сторону, там где у неё был стол. Села и начала писать. Через минут пять все было готово и листок оказался вновь в моих руках. Я бы хотел уйти, но она остановила меня.

«Стой!»

«Что такое?»

«Откуда у тебя листок с этими буквами. Давно я его не видела, очень давно»

«Нашел в храме»

«Знаешь откуда этот язык?»

«Нет»

«По легендам и слухам, мой дальний предок однажды встретил человека, который говорил, что видел богов и знает письменность некого древнего народа, только вот читать эти буквы мог только тот кто примет возвышение богов. Тогда мой предок сделал транскрипцию на наш язык и знают его всего несколько человек мира и только те кто побывал здесь»

Я не стал ничего отвечать в ответ, и так уже намучался

с переводом. Поэтому я просто уехал обратно в Александрию, а оттуда мы поплыли в старый и добрый Лавкинг.

По приезду домой я уже смог перевести египетский язык, коим были написаны все слова на листе. И похоже эта формула содержала вычисление вероятности того или иного события, а так-же общей детерминированности, насколько она вероятна вообще. Теперь мне стало интересно откуда такие увлечения и знания оказались в древнем Египте и кто это все придумал, возможно были даже какие-то расчеты. Во всяком случае у меня на руках теперь имелось нечто очень интересное и мне очень хотелось это испытать.

Я провел несколько дней разбирая составляющие формулы. Казалось, что в ней нет ничего сложного и она состоит из того, что даже проходят в школе. Но если ты начнешь разбирать детали, совсем мелкие и как кажется незначительные, то ты поймешь, что все не так просто. В предисловии сказано, что формула служила вычислению вероятности на успех того или иного действия, (какого не уточняется), и что процент всегда был низким. А вторую часть формулы, ту что на детерминированность, описывали как попытку понять они ли отвечают за свои действия, потому что очень было похоже на то что против судьбы не пойдешь, а как написано ниже:

«Мы и есть судьба»

Все это казалось мне странным. Вопросы как и откуда уже было поздно задавать, а поэтому оставалось лишь одно, по-

пробовать вычислить что-то с помощью этой формулы. Идеальным местом для этого я считал универ, где повсюду прямо таки шастали подопытные, только они сами не знают этого.

Всё казалось как в старые времена в школе, только теперь приходилось начинать сначала и следить за всем сновом. В уравнении так-же упоминалось странное число, которое было делением и умножением нескольких переменных, а так-же пары чисел, которые были заранее прописаны. Порой мне казалось, что я выгляжу как маньяк, который высматривал жертву. Я высматривал любые детали, каждое движение и эмоцию. Все это влияло на результат и на то что надо записывать в блокнот, а потом как следствие в формулу. Я несколько дней наблюдал за одним студентом, который как по обыкновению часто забывал что-то, а после учебы порой ходил в два места. Либо домой, либо в ближайший бар. По истечению нескольких дней я смог выявить закономерность между действиями. Как итог все необходимые данные были внесены в формулу. Я решил провести испытание во вторник. В этот день он обычно приходил в восемь часов, учился, а потом шел в бар. Я подставил все переменные, которые могли помешать ему провести день именно так и как итог все совпало, точно до секунды. Я вычислил вероятность в сто процентов и она сбылась. Естественно, как профессионал я не поверил сразу и для этого провел ещё несколько тестов, при чем все они были разного рода подго-

товленности. За одним человеком я следил день, а за другим всего несколько часов и как итог все повторилось. Конечно, это можно списать на случайность или простое, что они каждый раз делают одни и те же вещи в определенный день, но формула всегда показывала сто процентов независимого от сложности. Для закрепления я пришел в бар и заметил какого-то мужчину. Казалось бы обычная деталь, но даже имея столь мало информации я смог просчитать через сколько он выйдет отсюда и оказался прав до мельчайшей детали. Вы имеете полное право мне не верить, но практика показывала иной результат. Казалось бы, обычная деталь что мужчина зашел в бар и уселся за свой любимый столик, он принял это решение, только вот нет. Возможно и да у него есть выбор в таких мелких деталях, но в более крупных его выбор предопределен. От самого своего взрыва вселенная стремилась в одну точку только для того чтобы мужчина сел именно за этот стол, а не за другой. Все предопределенно и я могу просчитать это. Я могу просчитать сядет ли мужчина, что он закажет, зачем он надел рубашку синего цвета. Все предопределенно. Это дело каждого верить или нет, но только на секунду остановитесь и подумайте:

«Я ли ответственен за свои выборы и решения?»

Я продолжал экспериментировать с учениками и это приносило свои плоды. Вскоре я должен был представить результат своей работы комиссии. Я предвкушал успех своего исследования, в конце концов я получил то что заслужил,

кто же виноват что эти ученые не смогли оценить мой потенциал по достоинству, а я самый что ни на есть настоящий ученный, такой, который размышляет и анализирует, вычисляет и создает. А пока я сижу дома и готовлюсь к выступлению. Резко с улицы послышались странные звуки, что-то билось об окна. Слегка приподняв занавеску, я понял что это было. Дождь пошел.

Странно конечно, но эти пара дней казались мне томительными и скучными. Я ещё раз прошелся по формуле дабы закрепить результат, но меня одолевали сомнения. Было как-то страшно. А вдруг все пойдет не так в последний момент? Естественно, формула показала свою дееспособность, но сомнения человека были сильнее. Мне даже казалось, что на меня нахлынула паническая атака, в совсем легкой форме, но все же. Я несколько дней провел изучая и думая над тем как формула попала к тому старику, что язык был там, что за боги? Единственный ответ, который приходил ко мне на ум, это суеверие и общая безграмотность людей, которые далеки от прогресса.

В один день мне стало совсем дурно. Это произошло, когда я в очередной раз делали свои вычисления по формуле и как итог почти все пошло не по плану, но итог был предсказан верно. Это меня совсем напугало и ввело в ступор. Если путь разный, но итог один, можно ли считать это доказательством. Наверное, вы скажете только если мы нацелены на итог, но если мы берем и разбираем это все по деталям,

то нет. Это заставило меня думать о неправильности формулы, о её какой-то неисправности, или о том что я где-то напортачил с вычислением, но это все равно заставило меня понервничать и как итог заставило меня сомневаться. А сомнение в наши дни вещь сильная, она может все в этом мире перевернуть, в том числе и для человека.

Как-то раз заходя в самую популярную таверну города, я начал делать шуточные предсказания, но итог их был совсем не шуточный. К примеру одному человеку я предсказал, что тот поломает ногу, другой порежется, ну а третий умрет. Это все я делал от скуки и не более. По обычаю здесь было шумно, некоторые веселились, но многие были не слишком радостными, ведь дождь, который случился пару дней назад, сделал землю влажной и грязной. Так что большинство рабочих хотелось побыстрее забыться о том, что им придется работать в грязи и влаге. Я же был весел, ведь с того момента как формула не смогла предсказать возможность мелких событий, я стал думать о том что выбор мелких вещей по типу как сесть за стол, а не за стойку действительно зависел от человека. Свои результаты исследований я должен был предоставить комиссии через два дня, а до этого времени я развлекался тем, что делал мелкие предсказания. Казалось бы ничего не предвещало беды или того, что вечер будет испорчен, но через секунду как я подумал об этом, сзади меня донеслись крики. Вся таверна посмотрела на того кто кричал и я тоже. Обернувшись, я увидел мужчину, который зажи-

мал руку, с которой текла кровь. К нему быстро подбежали и начали перевязывать. Эта ситуация напугала меня. Одно из трех предсказаний сбылось, осталось ещё два. Нет, стоять, это же простая случайность. Я старался себя успокоить. Но случайности не подходят под мою идеологию, то есть, что это тогда? А может это все по теории хаоса? Это всё ещё не давало мне покоя. Я нервничал. Ничего лучше, кроме как уйти из таверны мне в голову не пришло. Домой я добрался быстро. Зайдя в свою маленькую квартиру, я уселся на маленькое кресло, в котором мне всегда было удобно, но сейчас я чувствовал дискомфорт. Я быстро стучал пальцами по столу, смотрел на глобус и старался отвлечься. Вскоре, я услышал крик, который доносился с улицы. Я со страхом выглянул в окно и там увидел как человек берется за ногу и кричит.

«Аааа, как больно. Черти тебя бери, сломал наверное»

Следующий день вышел для меня напряженным. Все свое время я провел выслушивая разговоры людей и читая газеты, каждую новую партию. Порой заходил в полицейское управление, дабы узнать не было ли каких-то случаев. И один раз в морг. Всё было тихо, но все равно меня гложило такое чувство, будто я сделал не все. Порой я посматривал на людей, дабы понять все ли нормально с ними. Каждый чих или какой-то резкий жест приводил меня в ужас. Но все пока сводилось только к моим нервам. Может, я слишком себя накручиваю. А вот если бы я не предсказал те события, то порезал-

ся ли тот человек, сломал ли ногу другой, и не умрет ли кто-нибудь сегодня? Предрешено или это я сделал так? Не знаю и не хочу. Я уже перестал понимать. Раньше хотя-бы как-то отдаленно, а теперь совсем потерялся. Запутался в том, в чем я по сути профессионал. Либо я не такой уж профи, либо человеческий мозг не может воспринять все, что происходит со мной. Психика рушиться и как следствие я не понимаю где реальность, а где мой разум играет со мной. Это чувство ужаснее всего. Это враг, которого не поймаешь, не покалечишь, не увидишь, ведь он сидит в твоей голове, он есть ты. Я боялся самого себя, не хотелось даже смотреть в зеркало, дабы увидеть себя. Я был уверен, что мне станет противно. Так что я просто сидел и ожидал конца этого дня.

На часах без пяти двенадцать. Ещё немного и все. Я надеялся на этот раз обмануть вселенную. Я не хотел становиться убийцей. Хотя почему же я убийца? Я опять вернулся к вопросу о том я ли виноват в травмах других. Если кто-то и умрет сегодня, то это по замыслу вселенной, не моему. Хотя умер бы он или она, если бы не я? Все эти вопросы сводили с ума. Оставалось всего пара минут, четыре если быть верным. Я слышал как томительно тикают часы, этот звук бесил меня. Я ритмично дергал ногой, не знаю почему, наверное от нервов. Осталось две минуты, сорок три, две секунды. На секунду я и в правду подумал о том, что все обошлось. Я с легкостью откинулся в кресле и принялся с счастьем досчитывать остаток. Оставалось всего тридцать секунд, это меня

обнадежило и казалось, что все. Три, два, один, все. Часы пробили полночь и я выдохнул. Казалось, что камень упал с плеч. Я был так рад, но вдруг послышались крики и вопли.

«Убили, убили! Зверски закололи прямо в сердце и по горлу, боже!»

Сердце ушло в пятки. По лбу ступил холодный пот, я посмотрел на часы, на которых было двенадцать часов и одна минута. Похоже, что вселенная оказалась сильнее и что все идет её чередом. А кто я такой, чтобы помешать ей и считать по-другому. Считать мол я что-то могу и значу, что я имею свободу выбирать и любить, нет. Нет, ничего этого я не могу. Я встал с кресла и начал думать, но все мысли сводились к одному. Никто не должен видеть и даже знать о формуле, но столь ценное знание должно остаться у меня. Взяв деньги, я отсчитал равное количество на поездку в Египет. Маршрут я помнил, поэтому путь не должен доставить мне проблем. Напоследок я оставил у себя в квартире записку:

«Всякий, кто думает, что он что-то может будет обречен катиться в пучину несчастий и страданий, только некоторые могут достичь чего-то в этой жизни, другие же безнадежны»

«Таинство в морозах»

Я доктор Эрих Вильям Чутский, врач психиатр, и здоровый в умственном плане человек, собираюсь поведать историю, кою мне рассказал один мой пациент и друг. Друга моего зовут Лиям Бранский. И я всё изложу так как он мне поведал, не изменяя и не подвергая слова действительности, ведь

человек находится хоть и в трезвом уме и памяти, но присутствует запуганность и нервные тики.

1

Были мы тогда около одного леса, у нас была экспедиция, я и мой родной брат Джек Бранский, ученые зоологи. Это случилось зимой 1934. Зима была холодной, но было спокойно. Поэтому поход должен был пройти гладко. Двинулись мы к одному лесу далеко на севере Канады, мне прислали письмо о редкой породе оленя в тех краях, с необычным раскрасом и мы хотели это запечатлеть, это стало бы сенсацией, группой из пяти человек, в неё входил я и мой брат, а также три наших друга. Мэт Паркер – Фотографист и художник, крайне занимательный и общительный человек. Пит Мэтьюз – мастер по восхождению в горы, большой профессионал, покоривший множество гор. И последний был Александр Дагер – хороший человек и товарищ, но особыми навыками не обладает. Вот двинулись мы всей этой компанией на север. Остановились в одной деревне «Ель», что располагалась среди лесов нужных нам. Маленькая, с гнилыми и сгоревшим домом, прямо на против места, где мы остановились. Слухи про эту деревню ползли разные: Начиная от всяких нелепиц и заканчивая вполне серьёзными и интересными слухами. Говорили, что здесь водятся духи и культы, и по правде говоря, это место походило на него. Далекая, среди лесов и странными местными жителями. Но никто из нас не верил слухам, что рассказывали нам о этом ме-

сте. Пока в один день хозяин того дома, в котором мы жили не завел с нами разговор.

«Многое я слышал о своей деревне, и о культах, и о жертвоприношении, но те нелепицы, что складываются там далеко, ни на йоту не приближены к правде, но кое-что есть»

Говорил он тихо, осторожительно, будто боясь.

«У нас в округе господствует „Хозяин чащи“. Древняя легенда. Про неё начали говорить ещё когда дед был мой при рассвете сил»

«Сначала это была традиция, но вскоре люди как помещались»

Он наклонился поближе. «Пропадали люди, дети в том числе. Никого не нашли. Помню одну девочку, подругой была моей, звали Июля. Так в один день след её простыл, искали недели, нашли только одно её кольцо, всего их было два, древняя семейная реликвия. По сей день, мать Иули ходит на могилу к дочери. Бедная мисс Брант. Полиция тоже не помогла. У нас в деревне давненько никто не пропадал, ведь мы далеко в лес не лезем теперь. От греха подальше. Но Хозяину всё равно делаем подношения. К примеру драгоценности, мех и мёд»

Говорил он это всё в серьёз. По Майклу (так звали трактирщика) не скажешь, что он слишком суеверен, но по нему видно было, во что, во что а в «Хозяина чащи» он верил.

«И что же подношения кто-то берет?»

«Нет, лежат там кучкой, но мы все равно преподносим да-

ры»

«А как выглядит Хозяин?» Спросил я с интересом.

«Высокий, стоящий на двух ногах козёл с изогнутыми рогами, мех черный, а глаза блестят, можно сказать светятся белым цветом. Лапы его, как наши руки, но только вместо пальцев – когти, острые как бритва, а на груди пентаграмма вырезана»

Мы тогда даже удивились.

«А кто дал вам такое описание» тогда спросил Мэт, явно хотя запомнить для своих работ.

«Один человек, который встречался с ним, но давно это было. Джордж зовут этого бедолагу. По сей день не может отойти от того, что с ним случилось»

Мы все сидели в полной тишине, только звуки треска досок нарушали тишину.

«А где мы можем найти этого Джорджа?» Спросил тогда Джек.

«Он живет в доме, что в конце основной тропы. Будьте с ним спокойнее, он слишком пуглив»

«А где можно найти мисс.. мисс Брант?»

«Живет она в самом дальнем доме деревни, либо там, либо на кладбище. А кладбище наше чуть западней деревни, не далеко к нему идти»

На этом и кончилась беседа, ведь вечер был тогда и всех валило с ног. Но перед сном мы немного подискутировали на эту тему.

«Это же выдумка, не бывает козлов на двух ногах. Это антинаучно и нелогично»

Говорил тогда Пит, а Алекс поддерживал. Я и сам не очень-то верил всем рассказам Майкла, но верил в то, что люди здесь пропадали. В этом меня поддерживал Мэт. Джек не принимал никого участия в беседе, не хотел.

«В пропажу людей я с охотой верю, но не из-за «Хозяина леса»

Молвил тогда Пит.

«Может нам следует прекратить экспедицию»

Неожиданно бросил мой брат.

«Никак нет. Мы можем увидеть новый вид оленей и я не хочу отказываться от такой роскоши»

«А если тот кто похищает людей в лесу ещё там, что тогда?»

«Майкл говорил, мол людей не похищали давно, быть может он ушел уже оттуда»

У всех были эмоции рассуждения.

«Только подумайте, что нам светит за открытие нового вида»

Лица ни чуть не изменились.

«Хорошо» сказали все в один голос.

«Но» Сказал Алекс.

«Но надо расспросить бабушку и того, кто видел „Хозяина“ вблизи»

Его поддержали все, да и мне было интересно послушать,

что нам скажут.

План был составлен. Отправится в лес мы должны были через два дня.

2

То был следующий день. Мы позавтракали и ещё раз обговорили план. Я и Мэт идем опрашивать людей, а остальные закупать провизию и нанимать собак для вылазки. Мы все вместе вышли из дому и попрощавшись побрели каждый своей дорогой.

Вид деревни внушал недоверие. Маленькие, одноэтажные полусгнившие домики с соломенными крышами. Через раз встречаются совсем уж дряхлые дома. Телеги стоят на каждом углу. Жители все грубые и посматривают с недоверием и даже злобой. И всё это окружено лесом. Пробираясь по тому, что они называли основной тропой, мы вышли к дому в конце тропы. Это и был нужный дом. Маленький, гниющий, ничем не отличающийся от всех остальных. Мы постучались. Из глубины дома донеслось недовольное ворчание. Из-за двери послышалось.

«Вы кто будете?»

«Я Мэт Паркер – фотограф и портрест, а со мной мой друг Лиям Бранский – зоолог»

«Значится вас там двое. Простите, а что фотографу и зоологу от меня надобно»

Дальше инициативу в разговоре перехватил я.

«Мы знакомые Майкла, сказал, мы можем у вас кое-что

узнать»

«Майкл послал?»

«Да»

Дверь отворилась. Перед нами, в темноте стоял человек лет пятидесяти, с седеющими волосами и щетиной. Ростом он был не высок, но телосложением упитан. Я еле смог это всё разглядеть. Он сделал шаг и лицо его окатил свет. Теперь мне были видны морщины и усталость в глазах.

«Пройдемте за мной»

Мы вошли в хлипкое сооружение. Внутри всё казалось не лучше чем снаружи. Пол с хлипкими деревяшками, бедное наполнение в виде: стола и стульев, и пары вязаных картин и те грязные и пыльные. Небольшой деревянный канделябр стоял на столе и освещал небольшую комнату, где мы стояли. Дула небольшая прохлада из небольшого деревянного окна, с небольшой шторкой.

«Так что надобно знакомым Майкла у меня»

Недовольство в голосе слегка уменьшилось.

«Что вы знаете о «Хозяине чаши»

Лицо нашего собеседника резко переменилось. Он стал напуганным и растерянным, но эти слова даже и близко не описывали его лица. Слегка сгорбившись, он подошёл к окну и плотно его зашторил, после пригласил нас за стол. Усевшись, он начал подозрительно на нас глядеть.

«Видите ли мистер Джордж, нам нужна информация о «Хозяине чаши»

«Зачем?»

Со страхом в голосе говорил он.

«Из личного интереса»

«Это вам не шутки. Знали бы, что он такое, в жизни бы не заинтересовались»

Тихо проговорил наш собеседник.

«Мы просто хотим знать чего нам ожидать в лесу»

«Вы собираетесь в лес?»

Он бросил свой испуганный взгляд прямо на меня.

«Глупцы. Не делаете этого, он разгневется, а расплачиваться потом нам. Вы этого хотите для нас?»

«А вы знаете как его успокоить?»

«Ежели вы туда отправитесь, ничто его не успокоит, даже наши приношения. Его успокоит только насыщение, насыщение охотой»

«Мы знаем, про «охоту»

«Так ежели знаете, то чего лезете?»

«Видите ли, мы хотим описать редкий вид оленя»

«Из-за вашего хотим, нас потом по лесам не сыщут, видел я однажды как он это делал»

«Делал что?»

Он перебрасывал взгляд на нас обоих.

Джордж тяжело вздохнул, откинулся на стуле и задумчиво начал смотреть в стену.

«Вас никак не переубедить?»

Мы закивали отрицательно.

«Ладно. Но при одном условии»

«Да, конечно»

«Вы должны будете оставить один презент в чащи леса, открывать его нельзя, ни в коем случае»

Мы согласились.

«Было это ещё когда мне было лет двенадцать. Были у меня друзья, хорошие ребята, но были мы озорными и любили по округе шастать, даже не смотря на «Хозяина чащи»

С этого момента он снова стал пугливым и говорил только шепотом.

«Были глупые, хотели найти, чтобы всей деревни похвалится. И вот в один день собрались мы компанией и пошли в лес, утром. А компания такая была: Джон, Ральф и Дюк. Тогда зима была ветренная и холодная. Выюга завивала снег и проносилась как призрачный след. В такую погоду нам было веселее всего гулять. Проходим мы деревню и останавливаемся прямо у входа в лес. А он так и манил своей загадочностью, но пугал своими слухами и мрачностью. Деревья настолько же прекрасны, насколько и мрачны. Длинные, но кривые, с множеством веток, но нагие, и всё равно создающие темноту, своим количеством и длинной. Только вдалеке леса, в самой чаще, начинались ели и сосны. Это всё нас не остановило. Мы шли под звуки ветра. Ни души, даже птицы не пели. Мы шли и казались без страха, но в глубине, в самой глубине души, он пронизывал её. Когда же мы дошли до хвойной чащи, мы уже не казались такими уж бесстраш-

ными. В лицах наших проступила нерешительность. Тогда Дюк просто перешагнул через полосу, разделявшую наш лес и хвойный.

«Мы будем хозяина искать или вы испугались?»

После этого мы одновременно, будто солдатики переступили через полосу. Хвойный лес вначале своим был просторный. Высокие, но худые сосны окружали нас, создавая всё такую же темноту, лишь слегка давая лучику солнца промелькнуть. Мы шли, не теряя друг друга из виду и стараясь чаще общаться, немного поигрывали. Делали всё, чтобы забыть, где мы. Но всё время пока я шёл, меня не отпускало ощущение чужого присутствия, будто, что-то сидит за этими деревьями и смотрит. Я оглядывался, но никого не замечал. За одинаковыми соснами, расположенных хаотично ничего не было видно.

Идя дальше, Ральф, что-то заметил. Он подозвал нас и показал. На это что-то падал небольшой лучик света из-за чего оно и блестело серебром. Выглядело завораживающе. Незнаемо зачем, но Ральф решил взять себе эту блестящую красоту. Подойдя ближе и наклонившись, он опустил руки. Стоило ему только наклонить руки, как послышался громкий гул, что перебивал даже ветер. Обернувшись в его сторону, я увидел стаю ворон, несущихся на нас всех. Каждый из нас бежал куда глаза глядят, я только видел, как Джон побежал к выходу из леса и слышал вопль, но кого не знаю. Я же бежал вглубь, даже не осознавая этого. Даже не знаю сколько

бежал. Остановился, когда ноги повалились и я рухнул прямо в снег. Не помню, что тогда произошло, но пришел в себя только в ночь. Луна освещала меня и била своим светом прямо по лицу. Встав на ноги, страх снова дал о себе знать. Кривые ели и сосны окружали меня и за ними наверняка, что-то таилось. Я даже не знал куда идти, на запад или север, юг или восток? Голова бурлила не способная думать. Так я и топтался на месте, пока не заметил следы. Подойдя ближе и присмотревшись, я узнал их. Они были мои. Похоже здесь выюга плохо продувала, и я мог пойти по своим следам. Так и сделал. Шел аккуратно, но быстро, всматриваясь в длинный белый след. И знаете что? В нём были не только мои следы. В один момент там появились следы от огромных лап, которые точно так же шли в мою сторону. Я испугался, но путь продолжил, стараясь идти, не обращая внимания на огромные следы. Я шел стараясь разглядеть, что-то в глубине деревьев, что обволакивали меня, словно произрастая вокруг. Но за одинаковостью уродства ничего не было видно, лишь тьму. Так и было, пока по дороге не встретилось мне одно дерево. От других оно мало отличалось: высокое, но худое, с множеством иголок зелёного цвета на нём. Но на стволе был вырезан рисунок, странный и не менее пугающий. Это была голова девушки, но столь изуродованная, что было тошно смотреть. Волосы были сделаны из быстрых рубцов, губы как бы зашиты, а на глазах кресты. Это было невероятно странно, но потом я посмотрел под ноги. Под

стволом дерева выглядывало, что-то белое, слегка заметное на снегу, но отличающееся от него по оттенку. Наклонившись и начав копать, я вырыл, что искал. Это была кость. Не слишком большая или длинная. Я не знал чья она, быть может животного или человека. Я не смог рассмотреть получше, ведь стоило мне наклонить руку и почти до коснуться желаемого предмета, как послышалось рычание. Развернувшись, я увидел среди тьмы деревьев несколько блестящих глаз, от которых исходило рычание. Недолго думая, я рванул прочь оттуда. Сзади слышалось хрустение снега и нестихаемое рычание. Назад я ни разу не обернулся. Ноги неслись быстро, несмотря на снег. Голова в тот момент гудела и кружилась. В тот момент я даже не понимал, как долго бегу, может пять минут, может час, но в один момент я понял. Звуки рычания и хруста прекратились. Наконец обернувшись, я ничего не увидел. Но только теперь я совсем потерялся, ведь идти по следу, которым бежал – небезопасно. Вдруг волки всё ещё там? Оставалось лишь брести в непонятную сторону. Так я и сделал. Плутал я долго, боясь опять найти волков я иногда прятался за высокими деревьями. Я шел, прислушиваясь к каждому шороху, к каждому завыванию ветра, что проскакивал здесь. Ноги и пальцы рук начали уже понемногу замерзать, даже несмотря на постоянное движение. Так я шел, пока не нашел следы, человечески. Я тогда подумал о том, что возможно это один из моих друзей. Но след вёл дальше в чащу и был странным. В нём читались следы

человека, но сама глубина следов и за ними тянулся шлейф. Станный по своей сути. Он шел от следа к следу. Но даже несмотря на это, я решился пройти по нему. И начал подмечать ещё больше странностей. К примеру, сам след был слишком большой для любого из нас. Это был след взрослого человека, но никак не тринадцатилетнего ребенка, ведь нам всем тогда было по тринадцать. Второе это глубина, потому как наступая рядом со следами, моя нога едва погружалась под снег, в то время как следы уходили в землю на полметра. Это было невероятно. Идя по следу, он начал резко обрываться. Расстояние между шагами стало увеличиваться, пока не стало огромным. И последний след оборвался посреди разрыхлённого снега. Я решил попробовать покапать этот снег. Без лопаты это было не просто, ведь на этот раз площадь, где надо было копать, была большой. Но я греб ни хуже любой лопаты. По началу ничего не обычного не нашлось, но чуть глубже уже кое-что нашлось. Достаточно хорошо прокопав середину, я заметил, красное пятнышко выступившие на снегу. Но в этот раз я не стал рыть дальше, боялся вдруг кто-то опять нападет. Я так и сидел: на коленях, посреди разрыхленного снега, смотря на красное пятно. Свой взгляд в тот момент я себе не представляю. Так и было, пока выюга не принесла крик. Истошный, полный отчаяния. Словно свиней забивали на скотобойне. Но самое ужасное, я узнал этот голос. Это был Дюк. Меня аж в дрожь бросило. Но я быстро пришел в себя, начав думать. Вдруг ему нужна

помощь? Вдруг волки до него добрались и нужно помочь отбиться? Или он ранен? Обдумывая всё это, я рванул в сторону крика. Переставляя ноги и хрустя снегом, я бежал из последних сил. И в один момент, что-то начало проглядываться сквозь деревья. Я надеялся на то, что это Дюк, но это был не он.

В этот момент лицо Джорджа стало не просто испуганным, оно стало олицетворением страха над чем-то.

Я смотрел на огромное, окрашенное в черное нечто, с торчащими рогами из головы. Я встал как вкопанный и надеялся, что меня не заметят, ведь я понял кто это. Перед мной стоял «Хозяин чащи». В ногах у «Хозяина» я заметил Дюка. Он валялся бездвижно. В тот момент мне на ум приходили все молитвы, что я знаю. И я повторял каждую из них. Но напрасно. Он развернулся и посмотрел двумя огромными, светящимися глазами на меня. Его пентаграмма выпирала из груди и смотрела на меня, а закрученные рога были готовы разорвать меня. Наши глаза смотрели друг на друга, а из рта его валил пар. Затем, он протянул свою огромную, когтистую лапу в мою сторону. Дальше, всё как в тумане, но я помню, как бежал посреди леса и видел свет исходящий посреди деревьев, стоявших перед мной. Это был выход, без сомнений думал я. На секунду я кое-что заметил под ногами, не обращая внимания я бежал дальше. Я бежал, когда лучики света стали освещать меня. И когда это случилось, я повалился с ног. Я просто упал у подножия леса. Мои глаза

глядели в бесконечную тьму, лишь иногда освещаемую лунным светом. И в этой темноте светились два глаза. Лишь тогда, лишь тогда лежа в снегу без сил, я понял. Понял, что я заметил на секунду. Это был Ральф, лежащий бездыханный в кучке перьев. Я заплакал и поковылял в деревню. Никого не нашли, никого»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.